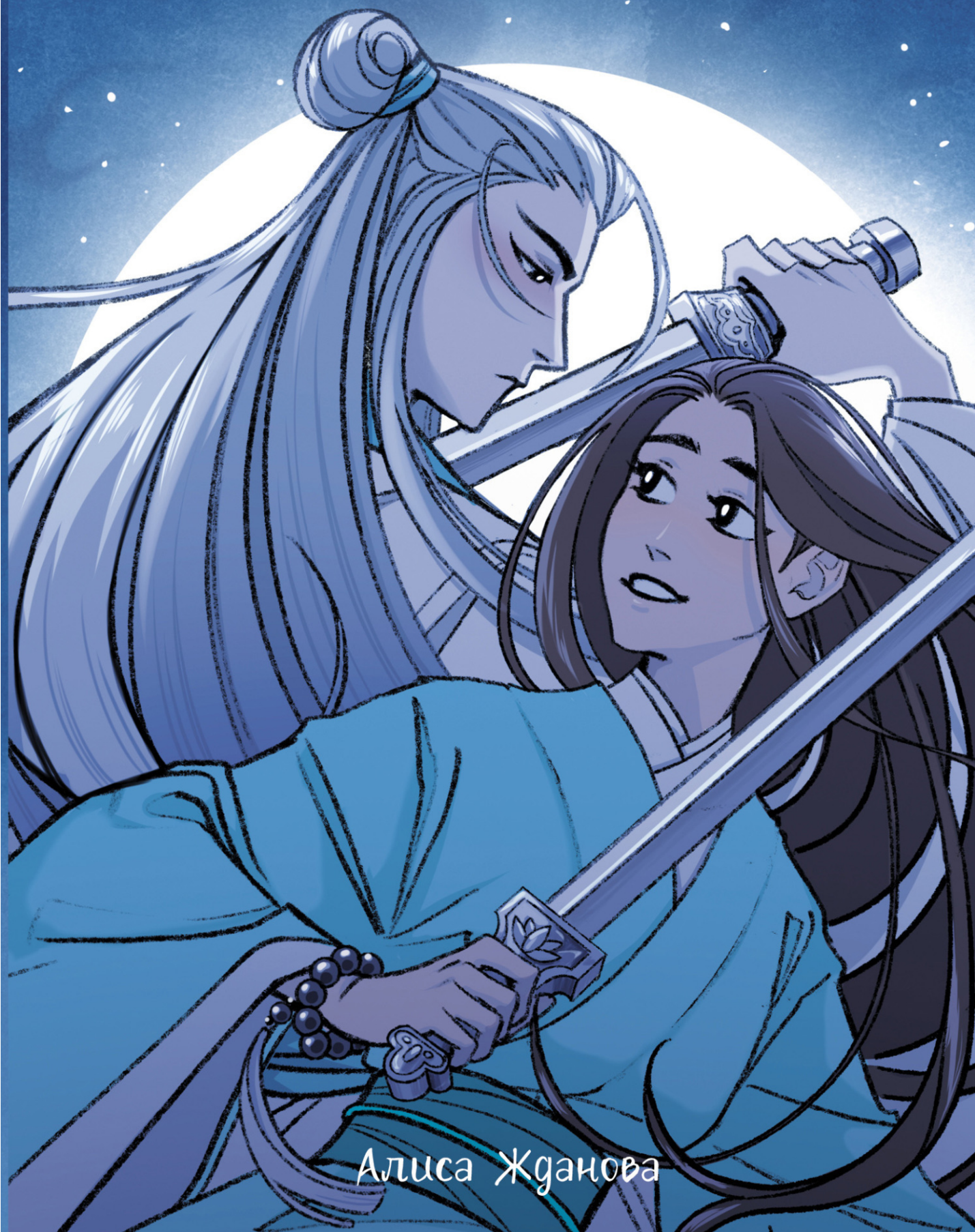

СИЯНИЕ ПОЛУНОЧИ

Алиса Жданова

Сказания о магии Поднебесной

Алиса Жданова

Сияние полуночи

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Жданова А.

Сияние полуночи / А. Жданова — «Издательство АСТ»,
2023 — (Сказания о магии Поднебесной)

ISBN 978-5-17-156771-2

Глава клана Белого Лотоса предсказала ужасную катастрофу. Чтобы предотвратить ее, она отправляет одну из своих лучших учениц, Бай Айлин, в клан воздуха под личиной молодого заклинателя. Задача Айлин – незаметно отыскать там опасный амулет и сразу бесследно исчезнуть. Никто не должен успеть что-либо заподозрить. Однако на беду, Айлин делает ошибку за ошибкой еще с порога клана и сразу привлекает внимание одного из главных адептов, Фэн Хая. Пока девушка пытается выполнить задание и отвести от себя подозрения, Фэн Хай, сам того не замечая, подбирается все ближе к тайне вечно раздражающего первокурсника...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156771-2

© Жданова А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алиса Жданова
Сияние полуночи

© А. Жданова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Свадебный покров, сшитый из плотного алого шелка, надёжно занавешивал мое лицо и закрывал весь обзор – сквозь него не пробивался даже свет фонаря, который я держала в руке. Руки мелко дрожали, и фонарь грозил вот-вот вывалиться из них и покатиться по земле. «Успокойся!» – приказала я себе и, медленно вдохнув, едва не завопила – мою руку, ту, в которой не было фонаря, перехватила крепкая мужская ладонь. Она была тёплой и слегка шершавой, и я, немного успокоившись, сделала первый шаг за мужчиной. Среди вечернего безмолвия разнесся лёгкий, мелодичный звон висящего на моем поясе серебряного колокольчика, и я заледенела от ужаса: тот, кто вёл меня, предупредительно придерживая за локоток, чтобы я не упала, человеком не был.

Глава 1

За две недели до этого

Солнце светило ярко, птички пели в ветвях деревьев, и я, мурлыча себе под нос простенькую песенку, шагала в гору по белым каменным ступенькам. Говорят, их ровно тысяча и одна штука, и поэтому через полчаса желание петь песенки пропало, а вот желание бурчать под нос ругательства – появилось. Сдерживать его я бы не стала, но дыхания на то, чтобы что-то говорить, уже не хватало. Поэтому я из последних сил тащилась вверх, все больше приближаясь к виднеющейся вдаль, у самой вершины горы, резиденции воздушного клана Фэн¹. Из-за того что вершина была полускрыта облаками, казалось, что здания парят прямо в небе и направляюсь я в какой-то город небожителей, а не в обычное поселение заклинателей. Впрочем, мучения, которые потребовались, чтобы подняться наверх, наверное, соизмеримы с теми, что нужны, чтобы попасть на небеса.

Горные вершины, на которых располагалось поселение воздушного клана, уходили резко ввысь и представляли собой картину, достойную кисти живописца – крутые пики, покрытые густой сочной зеленью, местами затянутые плотной пеной белоснежных облаков. Это место как нельзя более подходило для клана Фэн, одного из трёх великих кланов, в которых заклинатели непрестанно тренируют дух и тело. Клан проводил суровый отбор, и далеко не все, обладающие способностями, могли попасть туда и стать адептами.

Подозреваю, что малая численность набора учеников объяснялось ещё и тем, что не все могли доползти до вершины. Наверное, где-то в этих кустах, мимо которых я сейчас проходила и в которых так мелодично щебетали птички, кроются безымянные могилы кандидатов в ученики, не добравшихся до конца лестницы.

Вскоре я уже была готова присоединиться к ним добровольно, лишь бы не нужно было поднимать гудящие ноги, передвигать их на ступень выше и тащить усталое тело вперед, задыхаясь и обливаясь потом. В голове пронеслись мрачные картины: в других кланах младших учеников заставляют выполнять самую чёрную работу. Что, если меня примут в клан и заставят носить воду из реки, текущей у подножия горы? Или бегать за покупками в город? Ужас, это же придётся сначала спуститься с горы, а потом снова подниматься по ступенькам, таща за спиной корзину с тяжёлым грузом!

Дойдя по последней ступеньки, я уже слабо воспринимала окружающий мир и почти ничего не видела за застилающей глаза пеленой усталости. Впереди слабо белело что-то квадратное – вероятно, ворота, вход в клан воздуха. Возле них по обеим сторонам виднелись белые столбы. С шумом втягивая воздух, я села на последнюю ступеньку и бездумно уставилась на расстилающийся под ногами пейзаж: зелёные луга, бегущая по ним ярко-голубая речка, виднеющиеся впереди синие крыши города Цинфэн. Как красиво...

– Подойди и яви силу, соискатель, – раздалось за спиной властное повеление.

– Спасибо, мне и тут хорошо, – неохотно отозвалась я. После трудного подъема хотелось посидеть и дать отдых натруженным ногам.

– Подой... – говорящий поперхнулся от моей наглости и злобно зашипел: – Кому говорю, иди сюда! Расселся!

Я неохотно поднялась и развернулась к говорящему. Оказалось, со мной беседовали столбы – точнее, двое послушников в светло-голубых ханьфу², стоящих по обе стороны. От усталости я приняла их за столбы. Они были молоды и преисполнены сознания собственной важности. У правого в руке был шар для определения силы, а у левого – трубка для выпуска

¹ Feng (кит.) – ветер.

² Традиционный китайский костюм.

сигнала. Если произойдёт что-то чрезвычайное – нападение нежити или враждебного клана, – они должны выпустить сигнал и либо попытаться справиться с нападавшим, либо бежать, в зависимости от ситуации. У каждого на поясе висел серебряный Молчаливый Колокольчик, который издаёт звуки только тогда, когда рядом нежить.

Парень с шаром осторожно, на вытянутых руках протянул его мне, и я, иронично вздёрнув бровь, продемонстрировала ладонь с танцующим на ней прозрачно-голубым клубочком силы. Он уважительно хмыкнул, но всё-таки схватил мою ладонь и сам положил на шар – правила есть правила. Шар из горного хрусталя, до этого прозрачный, заполнился клубящимся светлым туманом с едва заметным голубым оттенком, словно в ведро молока капнули всего одну каплю краски цвета цин³.

– Проходи, – недовольно отозвался тот, что стоял слева – это он говорил со мной прежде. – Твой дар позволяет тебе пройти во врата, – выпрямившись, пафосно продекламировал он, и я фыркнула.

– Прямо по бамбуковой роще и направо, – более дружелюбно добавил правый.

– Спасибо, – отозвалась я и, на миг замерев, сделала шаг вперед. Пропустили! Не послушники, а мраморные белые врата, сами по себе являющиеся мощным артефактом. Значит, во мне и вправду достаточно воздуха, чтобы стать адептом клана Фэн, как и говорили наставницы. Не верить им у меня причин не было – но пока я не прошла сквозь врата, вырезанные из цельного куска камня и украшенные завитушками, призванными изображать потоки воздуха, у меня не было точной уверенности, что они меня впустят. Медленно выдохнув, я зашагала вперед.

– Эй, парень! – прокричали сзади. – Парень!

Я не сразу поняла, что это ко мне, и повернулась только после второго оклика.

– Я Кай Вэнь, – дружелюбно помахал рукой правый привратник. – Спрашивай, если что-то непонятно!

– Б... Бэй Лин, – с лёгкой заминкой представилась я. – Спасибо!

Махнув в ответ, я развернулась и зашагала по тропинке сквозь ту самую бамбуковую рощу, стараясь шагать пошире и размахивая руками, как ветряная мельница, если уж вспомнила, что вообще-то я парень. Как же непривычно называться чужим именем, да ещё и мужским, и откликаться на «парня»!

Бамбук по обе стороны загадочно шелестел, хотя ветра не было, и мне казалось, что кто-то подглядывает из-за тонких стволов и шепчется, шепчется: «Вот дурочка, разве девочка может одурить наставников клана Фэн, одного из трех великих кланов? Да они прикажут побить её палками и пинками спустить с тысячи и одной ступеньки!»

Я была с ними согласна. Кого я хочу провести? Умудрённых жизнью заклинателей, способных рассмотреть те самые первоэлементы, из которых создана Вселенная, и заставить их действовать так, как им нужно? Хитрых политиков, стоящих у трона главы клана и помогающих ему управлять многотысячным великим кланом, которому подвластны все земли, что можно разглядеть с вершины горы Циншань?

Оставалось только надеяться, что они не бросят и взгляда на такую мелкую сошку, как новый, абсолютно непримечательный адепт. Который будет вести себя тише воды ниже травы и скроется сразу, как только выполнит доверенное ему дело.

Тут зелень бамбука впереди посветлела и расступилась, я вышла на опушку и невольно застыла от восхищения. Впереди раскинулась долина, похожая на картинку из книги: теряющиеся в зелени деревьев двускатные крыши, которые ближе к центру располагались всё кучнее и выше, и возвышающаяся над ними величественная башня Дофэнво – «Гнездо всех ветров»,

³ В Древнем Китае зелёный и синий обозначались одним словом «цин». В данном контексте это означает цвет морской волны.

резиденция главы клана. В отдалении виднелись несколько водопадов. Они тонкими сверкающими ниточками падали с противоположного пика, и я мимолётом порадовалась, что воду носить не придётся.

Прямо и направо, сказал парень у ворот. Я свернула и по протоптанной тропинке дошла напрямик до ещё одних ворот, в обе стороны от которых уходила вдаль высокая стена – необходимая предосторожность для любого кланового поселения. Эти ворота никто не охранял, и я зашла внутрь.

Нужно было спросить у кого-то, куда мне идти дальше, но рядом, как назло, совсем никого не было – только белка, сидящая на дереве, скосила на меня круглый блестящий глаз и ускакала по своим беличьим делам. Пожав плечами, я рассудила, что сегодня – последний день приема и до меня здесь проходили десятки будущих учеников, поэтому нужно идти по самой протоптанной тропинке. Предположение оказалось верным, и вскоре я дошла до небольшого здания с раздвинутыми передними панелями стен, где сидел пожилой господин, обмахиваясь веером и скучая в ожидании поступающих. Увидев меня, он с треском сложил веер и, даже не подняв на меня глаза, что было в моей ситуации несомненным плюсом, указал на такой же шар из горного хрусталя, что был у привратников, только в несколько раз больше. Он стоял на специальном постаменте и странным образом искажал пропорции столика позади него, отчего тот казался вогнутым и перевернутым вверх ножками.

Я молча приблизилась и положила ладонь на холодную поверхность камня. Там, как и в другом шаре, за клубился белый туман, и наставник впервые взглянул на меня.

– Поздравляю с приличным уровнем дара, молодой человек, – задумчиво произнёс он. Голос у него оказался скрипучим и сухим, как треск сучьев в лесу. – Надеюсь, ты будешь усердно учиться и не разочаруешь своих наставников.

Я почтительно поклонилась, назвала свое имя (выдуманное, конечно же) и возраст и обеими руками приняла от него бумажку с надписями, которые он начертил небрежными движениями кисти – номер комнаты, имя и весомое слово «принят». Фух, он ничего не понял, теперь нужно отыскать свою комнату и перевести дух. Надеюсь, я хотя бы буду жить одна, а не с кем-то: притворяться круглые сутки напролёт будет очень проблематично.

Выйдя наружу, я прошагала через череду деревянных мостиков и пересекла ряд аккуратных двориков, пока не нашла своё новое жилище. Отыскать его оказалось на удивление легко – хотя бы потому, что над ним крупными буквами было написано «Общежитие учеников 1 ступени».

Все здания клана были выстроены в одном стиле: квадратные дома из тёмного некрашеного дерева венчались двускатными крышами, окна и двери были затянуты белой рисовой бумагой – благо сильных морозов, как у северян, тут не бывало. Дворы были засыпаны белой галькой с проблёскивающими тут и там, словно драгоценности, нитями слюды. Посаженный у стен бамбук непрестанно шелестел под лёгкими порывами ветра, и в его шёпот вплетался мелодичный звон свисающих с углов крыш бронзовых колокольчиков. Всё вместе создавало удивительное ощущение строгости, гармонии и медитативного покоя. Я улыбнулась – похоже, мне тут понравится – и шагнула в здание общежития в поисках своей комнаты.

Комнаты адептов были совсем крошечными – внутрь вмещалась лишь кровать, низкий столик на полу да высокий шкафчик для мелочей с выдвижными ящиками у стены. Зато буду жить одна, что в моей ситуации очень важно. На шкафчике стояло небольшое бронзовое зеркало – клан славился своими строгими правилами, в том числе требованиями к внешнему виду, и поэтому всех адептов снабдили зеркалами – чтобы никто не вышел из комнаты с пятном туши от домашнего задания на щеке или с выбившейся из причёски прядкой и не опозорил таким образом честь клана.

Я бросила на зеркало восхищённый взгляд – такая роскошь в моём клане была только у наставниц, но клан Фэн, один из трёх великих кланов, мог позволить себе не экономить.

Разложив все свои скудные пожитки в шкафчик, я взяла зеркало в руки – тяжёлое – и заглянула в его тёмные, чуть искажающие изображение по краю глубины. Оно отразило худощавого подростка с бледным лицом, тёмно-вишневыми губами и мешковатой одеждой, скрывающей фигуру. Да, мальчишка из меня получился слишком милостивый... Надеюсь, что мысль о том, что девушка может переодеться парнем и поступить в клан, традиционно не обучающий девушек, не придёт никому в голову: чтобы решиться на такую немислимую дерзость, нужно либо потерять последний рассудок, либо оказаться в безвыходной ситуации.

Не могу сказать, что моя ситуация была совсем уж безвыходной, но и отказаться я не могла. Приказ главы клана не обсуждается. Вызов к главе клана Белого Лотоса месяц назад был для меня настоящей неожиданностью – редко кто удостоивался чести говорить с госпожой Бай, немолодой худощавой женщиной, так как она предпочитала уделять свободное время более важным делам, чем разговоры с адептками.

Шагая по дорожке к её резиденции, белому зданию с деревянной крышей, я перебирала в голове свои прегрешения и гадала, что я такого могла совершить, чтобы меня вызвали на головомойку к самой госпоже Бай. В голову ничего не приходило – училась я старательно, с сёстрами по клану не ругалась, и вменить в вину мне было решительно нечего. Впрочем, как оказалось, беспокоилась я зря – вызвали меня не для головомойки.

Причина внезапного интереса к скромной ученице, одной из десятков других, была столь неожиданной, что, вместо того чтобы, выслушав указания, смиренно поклониться, притронувшись лбом к доскам пола, и покинуть резиденцию, я вытаращила глаза и ошарашенно переспросила:

– Что? Что я должна сделать?

Госпожа Бай не рассердилась. Она лишь слегка качнула головой, и белая вуаль, свисающая с её соломенной шляпы, колыхнулась. Помню, когда мы были младше и шалили, то думали, что она не увидит нас сквозь эту полупрозрачную белую ткань – но её взгляд словно обладал свойством пронизывать предметы насквозь, и она примечала все наши проказы, даже если смотрела вовсе в другую сторону.

– Тебе нужно переодеться парнем и поступить на обучение в клан воздуха Фэн, – терпеливо повторила она, и я уверилась, что не ослышалась. – Ты субтильная, в мужском одеянии и с мужской причёской вполне сойдёшь за подростка лет шестнадцати, а клан Фэн как раз принимает учеников такого возраста. Воздух в тебе есть – поэтому двери клана Фэн будут открыты для тебя. Главное, не выдай себя.

Как бы опасно и трудновыполнимо ни звучало такое поручение, но причина была настолько серьёзной, что я, сцепив зубы, переделалась в мужское платье и забрала волосы в мужской пучок на макушке.

К новому облику полагался набор трав – для подавления лунной женской сущности. Всё-таки мне предстояло жить среди мужчин, некоторые из которых были столь искусными заклинателями, что могли бы отличить мужчину от женщины, просто посмотрев на течение энергии ци в теле, а травы помогут скрыть женскую лунную энергию инь и создадут иллюзию солнечной мужской энергии ян. Сложив в сумку новую мужскую одежду и другие вещи, я помахала рукой провожающим и отправилась в путь.

На дне сумки, надёжно спрятанные от любопытных глаз, лежали широкие бинты – благо Белый Лотос был кланом лекарей, и недостатка в перевязочных материалах мы не испытывали. Поэтому я без зазрения совести взяла на складе толстую стопку: пригодятся перематывать грудь.

Добравшись до города Цинфэн, лежащего прямо у подножия горы Циншань, на которой была выстроена резиденция клана Фэн, я первым делом нашла недорогую гостиницу и заплатила за несколько дней вперед. Наш клан Белого Лотоса был совершенно женским – наставницы принимали девочек-сирот со всей страны и выучивали их, – и поэтому я понятия не

имела, как ведут себя мужчины. Но всё же научиться этому мне придется, чтобы не выдать себя женскими манерами. Старшие сестры по клану говорили, что мужчины порочны и разнужданы, но как конкретно проявляются эти качества, не уточнили. Может, они ковыряются в носу? Или целый день сидят на табуретке, когда вокруг полно работы? В общем, мне нужно было понаблюдать за мужчинами и хорошенько всё запомнить, чтобы я могла притвориться одним из них.

Для этого я и спустилась в нижний зал гостиницы, где располагалась харчевня, и принялась наблюдать за посетителями. Среди торговцев и мелких чиновников особенно выделялся господин в многослойном зелёном шёлковом одеянии. Громко кликнув прислужника и бросив монетку, он приказал принести ему пять бутылок лучшего вина, которым был знаменит город Цинфэн – «Нектар небожителей», и тут же принялся бахвалиться перед своими спутниками, как много он может выпить за раз.

Девушки за соседним столиком захихикали, и одна шёпотом сказала другой:

– Какой мужественный! Сразу видно знатного господина!

Довольно улыбнувшись, я утвердила господина в зелёном на должность объекта наблюдения, вытащила угольный карандаш и лист бумаги и записала: «Настоящий мужчина должен: 1. Много пить».

Хмелея на глазах, мужчина громко разговаривал, не переставая жевать острые куриные крылышки, от чего из его рта порой вылетали брызги.

«2. Чавкает и размахивает едой», – поморщившись, скрупулёзно отметила я.

Спустя полтора часа мужчина закончил трапезу, и, пошатываясь и качаясь, с трудом встал на ноги. Слуги бросились поддержать господина за локти и повели наверх отдыхать. Тот издал трубный звук, от которого я передёрнулась, и забранился на них.

«Я так не хочу», – с ужасом подумала я и всё-таки записала на листке: «3. Рыгать, пихаться и вести себя безобразно в подпитии». Тут один из его слуг кубарем скатился с лестницы, и я обречённо добавила: «4. Устраивать драки».

Я наблюдала за мужчиной те несколько дней, что жила в гостинице, и от отвращения к нему у меня иногда начинало сводить скулы. И таким типом мне придётся притворяться! Скорей бы вернуться обратно в Белый Лотос, к приличному и привычному женскому обществу!

Однако задание есть задание, и, собравшись с духом, одним солнечным утром я повесила на плечо свой вещевой мешок и отправилась на гору Циншань, в обитель дерущихся и пьющих мужчин. Надеюсь, чтобы сойти за своего, мне не придётся слишком много выпивать, – я ни разу в жизни не пробовала вино и не знала, как оно на меня подействует. Вдруг я сразу опьянею и разболтаю все свои секреты?

И вот сейчас, несколько часов спустя, переодевшись в одежды послушника первой ступени клана воздуха и продев волосы в металлическое кольцо с ювелирно изображёнными клубящимися потоками ветра, я решительно проткнула пучок шпилькой и направилась к выходу. Пора применить на практике всё, что я успела выучить о мужчинах.

Стоило мне протянуть руку к двери, как она сама распахнулась мне навстречу и в комнату кубарем ввалились двое парней. Я ошарашенно отпрыгнула, запнувшись о кровать и чуть не упав на пол.

– Дружище! – завопил тот из них, кто шёл первым. – Давай знакомиться! Я И Мин, а это, – он ткнул пальцем в запыхавшегося полноватого паренька за спиной, – Ю Шин.

У И Мина было живое, подвижное лицо и раскосые блестящие глаза, и он разительно отличался от своего товарища, смущённо топтавшегося на пороге.

– Лин, – осторожно сказала я и добавила: – Бэй Лин.

– Что за клан – Бэй⁴? Вы что, с севера? – требовательно осведомился И Мин и окинул беглым взглядом мою комнату, задержавшись на полупустом вещевом мешке на полу. Его нос внезапно зашевелился, как у лиса, в голосе послышалось восхищение:

– Сливовое вино! Да это никак «Нектар небожителей»?

Я проследила за его взглядом – действительно, в полуразвязанном нутре мешка виднелся белый бок керамического сосуда. Мне необходимо было выглядеть мужчиной, вот я припасла пару бутылок вина.

– Да, – осторожно отозвалась я. – Никуда без него не хожу, вдруг внезапно захочется... выпить. А потом – подраться.

И Мин почему-то посмотрел на меня с некоторой опаской – может, всё-таки не все мужчины любят драться? – но всё же уверенно заявил, хлопая меня по плечу, от чего я страдальчески поморщилась:

– Ну тогда мы придём к тебе и отметим начало учебы у воздушников, ты же не против, дружище Бэй Лин?

Я была против – вино было куплено только для отвода глаз и пить мне его не хотелось: вдруг влипну в неприятности и привлеку к себе внимание. Но возразить я не решилась, чтобы не вызывать подозрений, и только кивнула.

– Вот это щедрость и гостеприимство, подобающие благородному человеку! – похвалил меня И Мин. – Сегодня первый день, могут быть проверки, спят адепты в своих комнатах или шастают там, где не следует, тогда, когда не следует. Поэтому отметим завтра, когда уже начнётся учёба и всё будет поспокойнее.

Подхватив одной рукой под локоть меня, а второй – своего менее шустрого друга, И Мин поволок нас в столовую, по дороге непрестанно болтая. Как я поняла, они с Ю Шином прибыли сюда сегодня, как и я, однако И Мин уже успел откуда-то разузнать, где что было расположено, и тоном гостеприимного хозяина проводил экскурсию:

– Вон там библиотека, – И Мин волок нас, как на буксире, и показывал на здания подбродком за неимением свободных рук. – Вот храм предков, вот гигантский веер...

– Что за веер? – перебила я. Мы как раз проходили мимо белого каменного изваяния, изображавшего раскрытый веер, снизу доверху покрытый письменами. Что там написано, отсюда было не разглядеть.

– Символ воздушного клана, – паренёк махал рукой и, как таран, пёр дальше, увлекая нас за собой. – Вообще-то символ называется Господин всех ветров, но все прозвали его Гигантский веер. Когда пройдём начальное обучение, нам всем выдадут по вееру, и будем учиться им махать.

Я, оторопев, представила себе толпу грозных заклинателей воздуха с мечами, которых учат обмахиваться веером, как благородных дам.

– Да боевой это веер, металлический и острый, а ещё им можно кидать заклинания, – увидев моё недоумевающее выражение, сжалился И Мин и объяснил поподробнее: – Только нужно выучить специальные движения. Ты что там, на своём севере, в лесу жил? Как ты не слышал про оружие воздушного клана?

– Ну, вообще-то да, – отозвалась я. – Наша... деревня прямо в лесу. К нам и пумы заходят, и даже медведи иногда забредают.

– Здорово! – в голосе И Мина послышалась зависть. – А мы в городе росли, у нас скучно.

Ю Шин только согласно кивнул, хотя не думаю, что он бы сильно обрадовался соседству диких зверей. Скорее, просто по привычке соглашался со всем, что говорил его товарищ.

Целеустремлённый И Мин наконец-то доставил нас в столовую и снова по-лисьи задёргал носом.

⁴ Бэй – север (кит.)

– Пахнет вкусно, – объявил он и пошёл искать свободные места. Найдя свободный столик, он мигом плюхнулся на пол и замахал нам рукой, как ветряная мельница лопастями. Мы потопали к нему, Ю Шин – блаженно жмурясь от витающих в воздухе ароматов, я – радуясь, что с кем-то познакомилась и сейчас мне не нужно мучительно искать свободное место и напрашиваться в сложившиеся компании. И ещё – оттого, что меня ещё не заподозрили.

На столе уже были расставлены чашки с рисом, тарелки с печёным бататом, кукурузой и картошкой и тушённая с мясом капуста. Всё это было щедро сдобрено специями, до которых южане были большие любители, и издавало умопомрачительные ароматы. Запивать трапезу полагалось водой – чай считался слишком тонизирующим напитком для вечерней трапезы.

За ужином И Мин беспрестанно болтал, при этом не переставая уничтожать содержимое своего подноса, но не издал ни одного неприятного уху звука, на которые был мастер тот господин в зелёном из гостиницы. «Наверное, недостаточно мужественный», – решила я и тоже не стала демонстрировать ему свою мужественность, чтобы он вдруг не почувствовал себя ущемлённо. Ю Шин изредка поддакивал, когда И Мин оборачивался и тыкал его в бок:

– Скажи же, братец? Так и было?

– Да, – послушно кивал тот и возвращался к своей тарелке.

Я же хмыкала и говорила только тогда, когда требовалось, – было страшно с непривычки сбиться или сморозить что-то ненужное, поэтому я старалась больше помалкивать.

Внезапно негромкие разговоры затихли, и на зал, словно одеяло снега на землю зимой, упала непроницаемая тишина, среди которой отчётливо прозвучали негромкие шаги и лёгкий шелест одежд. Обернувшись, я увидела с достоинством идущего по проходу молодого заклинателя в светло-голубом, почти белом ханьфу. Черты его лица, классически правильного и не лишённого привлекательности, были наполнены такой строгостью, что ученики, мимо которых он проходил, забывали, как дышать, и только молча пялились в пол, молясь, чтобы он их не заметил. Верхние пряди волос заклинателя были забраны в пучок на макушке и украшены кольцом из лунного серебра, вторая же половина свободным пепельно-серебристым потоком стекала на спину. Я невольно затаила дыхание – сколько же в нём воздуха, если его волосы полностью окрасились в светлый цвет от мощи текущей в теле энергии? У меня вроде бы тоже немалый дар, если верить заклинателю, который проверял меня сегодня – но мои волосы тёмные, цвета свежесваренного пуэра⁵, от корней и до самых кончиков, без единой светлой прядки.

Тут незнакомец вдруг поднял на меня взгляд, и я замерла – настолько его глаза были тёмными и бесстрастными. Как глубокие озера, подёрнутые отражающей лунный свет коркой льда – обманешься, потянешься к этому серебристому сиянию и провалишься с головой в ледяную воду.

Тут я наконец сообразила, что невежливо пялюсь на незнакомого человека, и перевела взгляд в тарелку. Заклинатель неторопливо прошёл мимо и скрылся в противоположных дверях, за которыми находился обеденный зал для особо важных персон.

И Мин рядом со мной выдохнул.

– Кто это? – шёпотом спросила я.

– Фэн Хай, пример для подражания и гроза всех учеников, – еле слышно ответил тот. – У них мороз по коже от одного звука его имени! Брат главы клана, учится на последней ступени. Ты видел, он уже носит светлые одежды? А он ведь всего на несколько лет старше нас!

В клане воздушников всё было не так, как в других кланах – если в кланах земли и воды адепты низших ступеней обучения носили светло-зелёные и светло-серые одежды, а старшие ученики и наставники – яркие, то в клане Фэн начинающие ученики, вроде меня, носили оде-

⁵ *Чай пуэр* – напиток красно-коричневого цвета. Европейец в такой ситуации сказал бы, что его волосы каштанового или шоколадного оттенка.

яния насыщенного цвета цин, и только тем, кто достиг вершин мастерства, позволялось надевать бледно-голубые и белые одежды.

Я подумала, что, для того чтобы удостоиться чести носить бледно-голубое, Фэн Хай должен был сделать что-то выдающееся: стать лучшим учеником, победить в конкурсе кланов или даже всё сразу, и невольно преисполнилась благоговением. Мне, с моими слабенькими боевыми навыками, не видать голубых одежд, даже если я задержусь в клане Фэн на пару десятков лет.

– Лучше держись от него подальше, – неожиданно добавил И Мин, и я подняла на него удивлённый взгляд – он же только что им восхищался. – Он целыми днями только и делает, что тренируется и учится, себе спуску не дает и от других требует того же. Книжный мешок⁶.

В голосе И Мина восхищение странным образом мешалось с лёгким презрением: вероятно, сам он не считал учебу стоящим занятием. Я хмыкнула, пряча улыбку, – почему-то это прозвучало настолько ребячливо, что я не смогла сдержаться. В голове всплыло то, как нас муштровали в клане Белого Лотоса, где невыученный урок мог стоить жизни будущему пациенту – нещадно и безжалостно, так, что все нужные знания отлетали от зубов. Я училась не на лекаря, но мои наставницы придерживались общепринятых в клане правил – и поэтому учить мне приходилось всё и помногу.

Остаток трапезы И Мин молчал, словно воды в рот набрал, как и все остальные адепты, которые со страхом поглядывали на открытую дверь, за которой скрылся Фэн Хай, и не решались шуметь. Выражения их лиц были разными: у младших адептов – раздражение оттого, что пришлось замолчать, у старших же на лицах читалось благоговение. Интересно, что такого совершил старший адепт Фэн Хай, если те, кто его долго знает, смотрят на него, как на случайно спустившегося с небес и зашедшего на огонёк небожителя?

Пожав плечами, я быстро доела и поспешила покинуть столовую, попрощавшись с соучениками и договорившись встретиться на следующий день возле дверей общежития.

⁶ Ботан (*кит.*).

Глава 2

Я опасалась, что утром проснусь от криков старших адептов, созывающих всех на пробежку по скользким горным тропам, за которой следует прохождение полосы препятствий с качающимися подвешенными брёвнами, меж которых нужно было пробежать, и коварно нападающими из-за угла соломенными чучелами, ну и напоследок – сражение на мечях до потери пульса. И всё это до завтрака. Но, видимо, заклинатели воздуха полагались на благоразумие адептов и по утрам предоставляли им возможность бегать самостоятельно, если уж сильно хочется, – потому что проснулась я от пения птиц, неожиданно громкого, как будто они гнездились прямо в моей комнате, и доносящегося издали слабого шума кухни, готовящей завтрак на несколько сотен адептов, не страдающих от потери аппетита.

С удовольствием потянувшись, я вскочила и раздвинула затянутые тонкой рисовой бумагой створки окна. Ярко-синяя птичка, недовольная моим появлением, вспорхнула с подоконника и перелетела на ветку магнолии, сейчас покрытую лишь зелёными плотными листьями, и устроилась на ней, недовольно кося на меня круглым блестящим глазом. Я невольно улыбнулась и скрылась в комнате – пора собираться на завтрак.

Сегодня с причёской я справилась быстрее и, надев ханьфу и длинный жилет насыщенного цвета цин, задрала подбородок и вышла из комнаты. Вчера я разговаривала только с И Мином и Ю Шином, а сегодня проведу весь день в классах с другими учениками и наставниками. Нужно не забывать ни на минуту, что я не заклинательница из клана Белого Лотоса, а тощий паренёк из лесной деревни. Грудь колесом, ноги ставить пошире, а не семенить, как девушка, рукам махать посильнее – и никто на меня даже не глянет.

Однако, пока я шла по коридору, на меня все-таки косились и даже оборачивались. «Восхищаются и берут пример», – подумала я и уже было самодовольно улыбнулась, когда И Мин, который ждал меня в дверях, недоумённо спросил:

– Бэй Лин, ты чего? Ногу натёр?

Я тут же запнулась и, восстановив равновесие, зашагала нормально.

– Бок отлежал, – сообщила я на его недоумённый взгляд, – такие тут твердые кровати! До сих пор разогнуться не могу.

– А! Ну тогда пойдём завтракать, там и разогнёшься, – он тут же потерял ко мне интерес и, развернувшись, целеустремлённо направился к столовой. Ю Шин, который стоял рядом с ним, согласно покивал – завтракать надо! – и торопливо направился следом. Я хмыкнула: вчера я уже заметила, что, когда дело касалось еды, полноватый паренек проявлял чудеса приткности. Вот и сейчас он несся на запах завтрака на такой скорости, что мы с И Мином еле поспевали.

Позавтракав жареным хворостом⁷ и соевым молоком, мы вышли из павильона и направились к виднеющимся за цветущими деревьями крышам учебных классов вслед за И Мином. Я ещё раз порадовалась, как удачно я с ним познакомилась, – человек всего сутки в клане, а уже знает, в каком помещении обучают младших адептов, а в каком старших. Нужно было спешить: скоро наступит час Дракона⁸ и начнутся занятия. Кстати, я рано обрадовалась, что с утра нас не выгнали на тренировку: оказалось, тренировки будут, но наставник, который их ведёт, не любит вставать рано, поэтому их обычно проводят в час Змеи⁹, после первого занятия, которым были заклинания.

⁷ *Youtiao* – жаренная в масле полоска теста, что-то вроде длинного пончика без начинки. Традиционное блюдо, которое в Китае едят на завтрак, запивая соевым молоком. Вкусно, но сколько же там масла!

⁸ С 7:00 до 9:00 утра по древней китайской системе исчисления времени. 1 час был равен 120 минутам.

⁹ С 9:00 до 11:00 утра.

Мне всегда нравились заклинания – я никогда не отличалась сильными навыками владения мечом, но учиться ремеслу заклинателя мне всё-таки как-то было нужно, поэтому я и налегала на заклинания. Строго говоря, в арсенале послушниц клана Белого Лотоса было не так много подходящих заклинаний: все-таки клан занимался в основном врачеванием и выпускал лекарей, но несколько заклинаний для защиты от тёмных созданий, и весьма действенных, у нас всё-таки было. Сегодня нужно собраться и ни в коем случае не сотворить «Светлячка» или, что ещё хуже, «Белый лотос», которые для меня привычны, но которыми не должен владеть парнишка Бэй Лин из маленькой лесной деревушки. Выкини я такой фокус – и можно смело паковать вещи, поэтому сегодня будем учиться использовать силу воздуха.

Классная комната, точнее, классный павильон – открытое всем ветрам прямоугольное здание с раздвинутыми стеновыми панелями – был уже наполовину заполнен учениками. Мы зашли и, выбрав себе места за низкими столиками, удобно устроились на подушках. Я огляделась, отмечая строгую гармонию павильона, изящество расписных ширм за креслом наставника и красоту виднеющихся сквозь открытые проемы стен водопадов. Дабы ученики не глазели на виды, а усердно занимались, с обеих сторон каждого стенового проема были приделаны тканевые занавеси, сейчас перехваченные плетёными шнурами.

Будь мы чуть севернее, после дня обучения в таком павильоне половина учеников слегла бы с жаром и кашлем, – но тёплый климат хребта Фэнлун, частью которого была гора Циншань, позволял не только заниматься на открытом воздухе, но и круглый год носить одну и ту же одежду, не утруждая себя пошивом шапок и тёплых штанов, – тут постоянно держалась хорошая погода, за что эти места прозвали «горами вечной весны». Местные жители сочинили кучу легенд о том, как так получилось. Крестьяне верили в то, что на этих горах лежит особое благословение богов – но наставница Бай как-то в порыве педагогического рвения рассказала нам, что всё это из-за высоты, на которой расположена долина клана Фэн, и выходящих на поверхность горячих источников. Как бы то ни было, послушники клана могли весь год провести словно в одном тёплом весеннем деньке, лишь иногда, в особо холодные ночи, когда горы засыпало пушистым лёгким снегом, тающим поутру, доставая из сундуков переложённые полыньёю от моли тёплые плащи.

Адептов было около двадцати человек, все – в ученических одеяниях, с одинаковыми причёсками и написанным на лице одинаковым рвением к учёбе: обучение в клане могли пройти все, кто поступил, но вот войдут в клан и удостоятся носить бледно-голубые одежды заклинателя воздуха лишь самые достойные. Принадлежность к клану означала высокое положение и достаток, и поэтому неудивительно, что ученики горели желанием побыстрее вгрызться в гранит науки и поразить наставника своими успехами – кроме, пожалуй, И Мина, который со скучающим видом наблюдал за кружащей у потолка мухой.

Тут наставник, мужчина в летах, с наполовину седой бородой, который воспитал не одно поколение заклинателей клана, появился в дверях и прошёл к своему месту, окидывая учеников строгим взглядом, в котором читался многолетний опыт в устрашении молодежи, и муха, устыдившись своего поведения, вылетела в окно.

– Наставник Фэн Гуанчжи, – шепнул мне И Мин, коромыслом перегнувшийся над своим столиком, чтобы не задеть чернильницу. – Злой, как сотня яо¹⁰.

Мы, поднявшись, вразнобой поклонились и сели на места, и наставник, недовольно хмыкнув, занял своё кресло. Я тут же почувствовала себя в чём-то виноватой, хотя ничего ещё не делала, а ученики слева и справа от меня притихли, глядя на мужчину.

Тут он прокашлялся и произнес зауценную речь – о том, какая нам выпала честь, как мы должны её ценить и усердно учиться. Нам такую речь говорили чуть ли не каждый день все наставницы, добавляя, что они нас «вырастили» и мы должны это ценить. Я делала вид,

¹⁰ Яо – один из видов нечисти, демонов в китайской мифологии.

что слушаю, преданно тараща глаза на наставника, а вот И Мин самым настоящим образом подрёмывал, спрятавшись за спиной высокого парня впереди него.

Затем наставник Фэн Гуанчжи вдруг выбросил руку вперед, и с его ладони сорвался ярко-голубой, сотканный из чистой энергии знак, сочетающий в себе и иероглифы, и какие-то ещё линии, и совсем непонятные элементы. Знак застыл в воздухе и, повисев с пару мгновений, медленно истаял. По рядам учеников пробежал возбужденный гул, и даже И Мин проснулся и с восхищением уставился на наставника.

Я и сама, встрепенувшись, едва не открыла рот от удивления – вот это да! Я даже не заметила, как он успел его соткать – как будто в пустой ладони мгновенно возник сияющий голубой знак.

После столь эффектного начала наставник довольно провёл рукой по наполовину седой бороде и звучным голосом продиктовал:

– Записываем: первый тип знаков – простейшие знаки первого порядка. Как известно, цель существования заклинателей – это защита людей от темных созданий, и все заклинания так или иначе уничтожают тьму. Знак Чэн, который вы сейчас видели, может развоплотить мелкую нежить, вроде нестабильного призрака, блуждающего огонька или неразумное тёмное образование – например, тёмную паутину. То есть знак сжигает созданий первого класса. Знак первого класса для уничтожения созданий первого класса, знак второго класса – для созданий второго класса, это всем понятно? Кстати, повторите классы тёмных созданий, завтра спрошу.

Кто-то горестно вздохнул. Ничего не поделаешь, когда на тебя несётся из-за угла что-то непонятное, самое важное – это разобраться, каким его шарahnуть заклинанием. Если, конечно, ты не владеешь универсальными заклинаниями, которые были во всех кланах, – но их преподают старшекурсникам, которые уже обладают достаточной силой и умениями, чтобы их создать.

Все, кто собрался здесь, выросли в каком-то клане и получили домашнее образование, поэтому не было нужды обучать нас с самых азов: достаточно было просто заставить что-то повторить и потом проверить знания. Заклинатели рождались только в семьях заклинателей, и поэтому крестьянский сын, каким бы он ни был выдающимся талантом, никогда не сможет овладеть магией стихий и стать заклинателем – если только в его роду не затесался заклинатель, конечно.

После того как наставник продиктовал домашнее задание (прописать две страницы знака Чэн – перед тем, как учиться создавать знак из энергии, нужно было сначала научиться писать его тушью на бумаге) – он отправил нас на тренировочную площадку, к наставнику Фэн Хаосюаню.

– А почему наставник Фэн Гуанчжи не обучает нас владению мечом сам? – шепотом спросила я у И Мина, когда мы гуськом потянулись из класса на полигон.

– Ты что, ему же несколько сотен лет, – снова поразился И Мин моей неосведомлённости и постучал меня пальцем по лбу. – К тому же он помогает главе клана советами, наверное, занят.

Я задумчиво покивала. Обычно в клане всё обучение ведёт один наставник, самый уважаемый и знающий человек, тот, кому доверено его будущее, – но в клане воздуха всё было немного по-другому. Впрочем, как и в нашем клане – каждая наставница выбирала себе по несколько учениц, и они гуськом ходили за ней от пациента к пациенту, слушая наставления и помогая в лечении, а вечерами зубрили учебники. По-другому в нашем клане было никак – вряд ли бы заболевший человек обрадовался, если бы к нему вломился шумящий класс из тридцати учениц. А небольшую группку они ещё как-то терпели.

Тут мы дошли до тренировочной площадки, круглого утоптанного участка земли, частично скрытого от яркого солнца кронами деревьев, и разговоры пришлось прекратить. Наставник Фэн Хаосюань, молодой энергичный педагог приятной наружности, выдал нам по

палке и показал движение, которое нужно было отрабатывать. Один из учеников, Шуй Ли из клана воды, который на простое занятие вырядился так, словно собрался на приём к императору – с его пояса свисали нефритовые подвески и золотые цепочки, а руки были украшены браслетами с драгоценными камнями и вычеканенными символами чуть ли не до локтей – крикнул:

– Да я с детства тренировался с лучшим мечником моего дяди! Я не буду тратить время на игры с палкой!

– Он племянник главы клана воды, – шепнул мне на ухо И Мин, который знал и это. Интересно, есть ли что-то, что этот любопытный лис не знал?

– Что ж, – наставник окинул Шуй Ли расслабленным взглядом и кинул ему настоящий меч, один из тех, что были аккуратно сложены на специальных стойках, ожидая прихода старших учеников, которым было дозволено тренироваться с ними, – попробуй хотя бы достать меня, и тогда можешь не ходить на занятия.

Сам наставник взял в руки всё ту же палку и неподвижно встал к середине тренировочной площадки. Шуй Ли покрутил меч в руках, оглядываясь на своих товарищей, и я мысленно посоветовала ему бросить клинок на землю и извиниться. Разве он не видит, как в глазах наставника проскальзывают опасные искорки, как уверенно его руки сжимают палку, как расслаблена его поза, – но при этом он стоит так, что может в любой момент уклониться от нападения, или, наоборот, занести руку и атаковать сам?

Шуй Ли, видимо, не привык думать прежде, чем делать, потому что он облизал губы и, решившись, с поднятым мечом побежал на стоявшего в центре площадки мужчину. Я на миг зажмурилась, чтобы не видеть позора своего одноклассника – и, когда открыла глаза, он уже сидел в пыли, ошалело хлопая глазами и не понимая, как так получилось. Его меч валялся в другой стороне, а наставник всё так же расслабленно стоял в центре и посвистывал, разглядывая птичек на дереве.

Однако Шуй Ли был не из тех, до кого быстро доходит, и он, подняв меч, попытался напасть на наставника Хаосюаня ещё дважды, пока наконец не признал поражение и не ушёл с площадки. Больше он не спорил, и мы, разбившись на пары, весь урок замахивались друг на друга палками и отбивали удары. И Мин встал напротив Ю Шина, поэтому мне пришлось отрабатывать удар с каким-то громилой из клана земли, который сам был похож на гору, и после занятия у меня ощутимо ныли руки. Да уж, это не с девочками тренироваться...

После обеда я занялась домашним заданием и повторением классов тёмных созданий, а потом, выбрав момент, когда все, утомлённые жарой, разошлись по комнатам, проскользнула в купальню и быстро сполоснулась, спрятавшись в укромном уголке и завесив его простыней. Помыться мне удалось быстрее, чем стореда половина курительной палочки на треноге в углу, но за это время я перенервничала так, что руки потом тряслись ещё целый час. Если бы кто-то зашёл, пока я мылась, то меня бы тут же выгнали – женщин в клан не допускали. Может, мне мыться ночью? Когда все спят? Наверное, это лучше, чем спешно обливать себя из ведра и впопыхах натягивать одежду на мокрое тело, скача на одной ноге и не попадая в штанины.

Вечером, добросовестно прописав две страницы знака Чэн, я отправилась на ужин, который был таким же вкусным, как и вчера, и состоял из красного тофу в приправах, блюда «Три земных свежести»¹¹ и свежих огурцов с соусом. Весь ужин И Мин заговорщицки мне подмигивал и громким шёпотом намекал, как мы сегодня «отметим».

– Тихо ты! – возмутилась я наконец. Понять, что мы что-то замысливаем, смог бы даже слепой и глухой, и ученики, сидящие за соседним столиком, уже подозрительно на нас косились. Кроме этого, я постоянно чувствовала между лопаток чей-то пристальный изучающий взгляд – но, резко обернувшись, никого не заметила. Прямо за мной была раскрытая дверь в

¹¹ Жаренная с баклажанами и сладким перцем картошка.

столовую для наставников и верхушки клана, – но кому бы понадобилось наблюдать за мной оттуда? Не наставникам же, журавлю нет дела до прыгающих под ногами воробьёв.

Пожав плечами, я быстро доела и поспешила покинуть столовую.

Стоило мне вернуться в свою комнату, как через несколько минут в ней, словно из-под земли, появились И Мин и Ю Шин. Заговорщицки улыбнувшись, И Мин вытащил из-за пазухи белую керамическую бутылку «Нектара небожителей», такую же, как у меня, и кулёк засахаренного боярышника, нарезанного тонкими пластинками. Ю Шин нёс под мышкой круглые подушки для сидения. Широко улыбнувшись, я сделала приглашающий жест в сторону столика, на котором были расставлены бутылки, маленькие керамические стаканчики и тарелочка с маринованным арахисом в соленой коричневой шкурке.

Восхищенно присвистнув, И Мин по хозяйски плюхнулся на пол перед столиком – верный Ю Шин ловко подsunул под него подушку, так что он приземлился на неё, а не на твёрдые доски пола – и раскупорил первый керамический сосуд. От протянутого мне стаканчика в нос шибануло противнейшим запахом, и я в ужасе замерла. Надо было потренироваться пить заранее, как же я не догадалась! Если бы я привыкла к этому запаху раньше, может, он бы не вызвал такого отвращения¹²?

И Мин меж тем втянул ноздрями воздух над своим стаканчиком и продекламировал, блаженно жмурясь:

*– Божественный вкус вина, что может быть приятнее?
С друзьями, что пьют до дна, он ещё ароматнее!*

С этими словами он лихо опрокинул стаканчик внутрь себя и крикнул от удовольствия. «Не так все плохо, должно быть», – подумала я и последовала его примеру. Внутренности обожгло огнём, и на глазах выступили слёзы. Я закашлялась, судорожно хватая ртом воздух, как выкинутая на берег рыба.

– Ты что, первый раз пьёшь? – встревожился Ю Шин, хлопая меня по спине.

– Нет, – просипела я, с трудом восстанавливая дыхание. – Просто не ожидал, что будет так... вкусно.

– Это же «Нектар небожителей», конечно, вкусно! – обрадовался И Мин и налил по второй. Я с ужасом смотрела на всунутый в мою руку стаканчик и не представляла, как заставить себя выпить его пахучее содержимое, уже зная его вкус. До первого глотка я могла хотя бы предаваться иллюзиям.

– За нашу дружбу! – громко крикнул И Мин, и, спохватившись, перешёл на шёпот: – Мы прикончим все бутылки, что у нас есть, в знак того, что мы стали тремя братьями по клану! Вот ты, Бэй Лин, – И Мин обернулся ко мне, – в каком месяце родился?

– В мае, – наобум сказала я. Когда я родилась, никто не знал, включая меня – я была сиротой, которая ничего не помнила из своего детства, и наставницы в клане смогли лишь примерно установить мой возраст – когда какие-то крестьяне привели меня в поселение Белого Лотоса, мне было лет двенадцать. – А что?

– А я в феврале, значит, я старше. Но ты всё равно зови меня по имени, по-простому, и Ю Шина тоже, он не против, – щедро предложил И Мин, и я согласно кивнула. Действительно, к чему церемонии между однокашниками?

Ловко распределив содержимое по стаканчикам, И Мин сдвинул наши руки вместе, так, что стаканы соприкоснулись и жидкость плеснула через край, а затем лихо опрокинул стаканчик в себя.

¹² Китайский алкоголь может быть очень крепким (около 67 %) и запашистым. Сами китайцы говорят, что он «ароматный».

С грехом пополам выпив и второй стаканчик, я побыстрее засунула в рот пригоршню боярышника, чтобы перебить послевкусие. Свет внезапно стал ярче, а предметы, наоборот, окутались лёгкой дымкой. Я расслаблено улыбнулась.

– Вот это другое дело! – обрадовался И Мин и заработал челюстями, поглощая арахис. – А то морщится он тут, как будто первый раз вино унюхал.

– Нет. Не первый, – я погрозила ему пальцем. Язык почему-то заплетался. – Я каждый день... ик... пью. Могу по бутылке, могу по две...

Из наблюдений в гостинице мне было ясно, что когда мужчины собираются за столом, то они начинают перечислять, сколько вина могут выпить, называя ужасающие цифры. Я вот выпила всего два стакана и уже лыка не вяжу, неужели кто-то и вправду за один присест уничтожает целый ящик?

– Так вот какие у нас новые адепты, – раздался за моей спиной холодный, как ледник в горах, голос, и кто-то за шкирку вздёрнул меня на ноги. Пошатываясь, я обернулась и уткнулась взглядом прямо в расшитые серебром бледно-голубые одежды лучшего адепта клана Фэн – Фэн Хая.

Глава 3

И Мин и Ю Шин, сориентировавшись, мигом дали дёру: один выскочил в дверь, а второй ловко выпрыгнул в окно, невзирая на свои внушительные габариты. Наверное, страх придал ускорения.

Под влиянием алкогольных паров я уже была не в состоянии мыслить здраво, и Фэн Хай показался мне совсем нестрашным. Нежно улыбнувшись, я отозвалась:

– Господин Фэн Хай, мы же мужики. Мужики, они такие – постоянно пьют. Вы же тоже мужик, должны знать, какие мы – мужики...

«Нужно прекратить говорить «мужики»», – шепнула чудом оставшаяся трезвой часть сознания, отвечающая за самосохранение, и, в последний раз шепнув «мужики», я наконец замолчала.

Фэн Хай бросил на меня полый отвращения взгляд и разжал руку, отчего я кулем свалилась к его ногам. Затем он окинул взглядом стол – стаканчики, расплескавшееся вино, разбросанные скорлупки от маринованного арахиса. Я порадовалась, что две нераспечатанные бутылки куда-то подевались – наверное, ловкий И Мин успел незаметно припрятать их под кровать.

– Что ж, – неожиданно произнес Фэн Хай и, подобрав полы ханьфу, сел за стол, – если тебе так хочется выпить, то пей.

Я вскинула на него удивлённые глаза. Что значит «пей»? Он смотрел на меня серьёзно, и в его бесстрастном взоре не читалось абсолютно никаких эмоций. Одной рукой заклинитель приглашающее указывал на подушки напротив него, где недавно сидели И Мин и Ю Шин и где до сих пор стояли их стаканчики.

Не совсем понимая, шутит он или нет, я тем не менее послушно села за стол и вопросительно взглянула на мужчину. В его руке оказался выуженный из лужи на столе стаканчик, и, наполнив его до краев, заклинитель протянул его мне.

Я приняла его обеими руками, как того требовала вежливость, всё ещё неверяще глядя на Фэн Хая. Это, должно быть, какая-то ловушка! Пить при нём никак нельзя – накажет.

– Пей, – жёстко приказал Фэн Хай и выжидающе на меня посмотрел.

– Я не могу, – пискнула я. Пить крепчайший алкоголь и так не хотелось, а делать это на глазах лучшего адепта клана, блюстителя дисциплины, было совершенным безумством.

– Можешь, – с нажимом отозвался он и перевёл взгляд на стену. – Ты же хотел выпить? Вон как приготовился – купил в городе вино, затащил его в гору, спрятал... Вот и пей... мужик. Всю бутылку.

«Мужик» прозвучало несколько насмешливо, но я не обратила на это внимания, с ужасом глядя на бутылку на столе.

Она почти полная! Да я умру после половины!

– Я не могу пить в одиночестве, – попыталась выкрутиться я, надеясь, что Фэн Хай возьмёт на себя хотя бы половину. – Это некультурно.

– Тебе уже поздно думать о том, что культурно и что нет, – «утешил» меня Фэн Хай и ещё раз повелительно произнёс: – Пей! А не то придётся будить наставников и просить назначить тебе наказание.

Угроза возымела действие, и я, морщась, выпила. Фэн Хай тут же наполнил стаканчик заново и протянул мне обратно. Я прикончила и этот, мрачно гадая, позовёт ли он лекаря, если мне станет совсем дурно, и можно ли умереть от бутылки «Нектара небожителей».

После третьего стаканчика язык у меня развязался, и я начала задавать заклинителю вопросы, которые он элегантно игнорировал, и заваливаться вбок, отчего Фэн Хаю периодически приходилось протягивать руку и возвращать меня в вертикальное положение. От его руки,

касавшейся моего плеча, расходилось невидимое напряжение – в его теле было столько энергии воздуха, что она вырывалась наружу и волнами расходилась вокруг. От этого находиться с ним рядом было немного неуютно и тревожно. Интересно, есть ли у него друзья?

Так как я выпила уже достаточно, чтобы перестать думать перед тем, как говорить, но недостаточно, чтобы потерять возможность членораздельно разговаривать, я напрямую спросила его:

– Шисюн¹³, ты такой грозный. А у тебя есть друзья или тебя все боятся?

Не знаю почему, но мой вопрос его развеселил.

– Есть, – сообщил он и тут же задал ответный вопрос: – А у тебя?

– Раньше не было, – в приступе пьяной откровенности сообщила я. – Ни одного. А теперь вот целых два появилось.

Это была сущая правда – друзей у меня раньше не было, потому что я никогда не общалась близко с мужчинами. А вот подружки были – и по одной, самой близкой, я сейчас очень скучала.

– Зато у меня есть подружка, – доверительно сообщила я Фэн Хаю, наклоняясь к нему и с большим трудом удерживая равновесие, чтобы не упасть на него. – Она сама лучшая! А у тебя есть подружка?

На лице Фэн Хая отразилось замешательство, и я вдруг поняла, что я переодета в парня. Наверное, он решил, что я хвастаюсь своими любовными победами – мужчины же только этим и занимаются, когда не пьют. Ну или заманивают в свои сети невинных девушек, заманивают. Так, по крайней мере, говорила наставница... Так что не притворяйся белой овечкой, Фэн Хай! А замешательство у него на лице, наверное, оттого, что ему нечем хвастать.

– Не переживай, – я все-таки упала на заклинателя, и он поднял меня обратно в сидячее положение, прислонив для устойчивости к стене, – ты вроде не страшный, обязательно понаравишься какой-нибудь девушке!

Мне вдруг до слёз стало жалко одинокого заклинателя, у которого даже нет подружки, и я громко всхлипнула. Фэн Хай, который после моих утешений побелел от бешенства, молча подал мне ещё один наполненный стаканчик, и, осушив его, я наконец-то отключилась.

Сознание возвращалось рывками. Вот я обнаружила, что лежу на чем-то мягком – вероятно, кровать. Потом я поняла, что в глаза бьет яркий утренний свет. И вдруг, в одно мгновение, вспомнила, что вчера выпила боги знают сколько при Фэн Хае и неизвестно что ему наболтала, и резко села в постели.

Я лежала в своей собственной кровати прямо в одежде. Мутило так, что комната вокруг плыла, и сидящий напротив в позе лотоса мужчина медленно двигался, изгибаясь, как гигантский змей. Моргнув, я собрала образ Фэн Хая в одного человека, и тут он открыл глаза.

– Проснулся, – невозмутимо произнёс он и потряс белым кувшином с алкоголем, в котором ещё что-то булькало. – Допивай давай.

Это я уже вынести не смогла, и, слетев с кровати, ветром пронеслась за дом в ближайшие бамбуковые кусты, где привалилась к стене, судорожно вдыхая прохладный утренний воздух в попытке обуздать бунтующий желудок. Дурнота медленно отступила, и я, держась за стену, тупо наблюдала за приближающимся силуэтом в развевающихся одеждах. Просто какой-то дух алкогольного возмездия!

Приблизившись, он произнёс только одну фразу: «Не пропускай занятия!» – и, вылив на землю оставшиеся две бутылки вина – всё-таки нашел их – удалился. Я, чувствуя облегчение, оттого что он наконец ушёл, закрыла глаза и, отлепившись от дерева, побрела в купальню, чтобы почувствовать себя немного более человеком и немного менее трупом.

¹³ Шисюн – старший брат по клану, вежливое обращение. Обращаться по имени к старшим в Китае считалось (и считается) очень невежливым.

Как это часто бывает с теми, кого наказали, вместо того, чтобы преисполниться раскаянием за свои поступки, я наполнилась ненавистью к карающей длани. Фэн Хай! Равнодушный заклинатель, от которого у младших учеников кровь стыла в жилах, у меня он вызывал только приступы клокочущей злости каждый раз, когда я о нём вспоминала. И, по непонятной причине, приступы тошноты – наверное, потому, что из-за него мне сегодня было так плохо.

Занятия сегодня прошли, как в тумане. Я тупо смотрела перед собой стеклянными глазами и даже не пыталась записывать, а И Мин и Ю Шин, севшие по обе стороны от меня, кидали на меня обеспокоенные и виноватые взгляды. Сосед спереди подозрительно принюхивался, пытаясь определить, от кого исходит запах перегара, а слова наставника отдавались в голове болью, словно с каждым звуком туда забивали гвозди. Хорошо хоть наставник Фэн Гуанчжи не спросил меня, когда проверял классы тёмных созданий.

Наконец мучение окончилось, и, подпираемая с обеих сторон соучениками, я побрела в сторону общежития.

– Выкладывай, – потребовал И Мин, едва мы отошли подальше от любопытных ушей одноклассников.

– Вы меня бросили! – я обвиняюще ткнула пальцем ему в лицо. – Смылись и оставили меня прямо в пасти тигра!

– Прости! – повинулся он. – Мы хотели за тобой вернуться, но попали в руки дежурного, и он запер нас в сарае за брожение по ночам, а там дверь такая, что не вышибешь. Вон, Ю Шин так об неё бился, что весь бок ободрал!

Ю Шин принялся с готовностью разматывать пояс ханьфу, чтобы продемонстрировать мне свой бок, но я в ужасе замахала на него руками. Обойдусь без вида полуголых мужчин, пусть даже это собратья по учебе.

– Так что он придумал? Заставил стоять перед храмом предков или писать строчки? – спросил И Мин.

– Нет, – я помотала головой и прикрыла глаза, потому что мир мотался следом за головой. – Он заставил меня пить.

– Что пить? – не понял И Мин.

– «Нектар небожителей», – мрачно пояснила я. – Всю бутылку. Одну я выпил, а две другие он сегодня вылил на землю.

– Вылил? – изумленно переспросил И Мин, не в силах поверить, что кто-то мог решиться на такое кощунство. – Вот варвар!

Ю Шин, оказавшийся более сострадательным товарищем, поглядел на мой зеленый цвет лица и, метнувшись на кухню, мимо которой мы как раз проходили, вынес мне печеный батат, липкий и горячий, покрытый потеками запекшегося сладкого сока. Он разломил его пополам, и из плотной серой шкурки вырвались оранжевая мякоть и пар.

– Нужно покушать! – обеспокоенно заявил он и, едва я открыла рот, чтобы возразить, ловко заткнул возражения бататом. Вдохнув, я прожевала кусочек и с удивлением обнаружила, что после еды и вправду стало немного полегче.

– Ничего, – схватив меня за рукав, заговорщицки прошептал И Мин, – я схожу в город, куплю ещё вина, и в этот раз мы обязательно...

– Нет, без меня! – я в ужасе замахала руками с недоеденным бататом. – С меня хватит алкогольных приключений... Пойду я лучше посплю.

Однако я зря решила, что на этом последствия того, что Фэн Хай поймал меня за нарушением правил, будут исчерпаны. Я шла в свою комнату, отказавшись от обеда и мечтая упасть на кровать и проспать хотя бы пару часов, и мысленно перебирая, какие задания мне нужно будет сделать на завтра – нам задали сочинение и чтение древнего заумного текста, – как, подойдя к двери, вдруг заметила, что она открыта.

Вор! Меня прошибло холодным потом. Может, кто-то из города? Нет, какой безумец осмелится забраться в именитый клан заклинателей... Наверное, кто-то из учеников или слуг... А вдруг он найдёт мои бинты и травы и что-то заподозрит?

– Стой, воришка! – выкрикнула я, рывком распахивая дверь и выставляя перед собой недоодеженный батат за неимением другого оружия.

Фэн Хай, стоящий у окна, и два незнакомых адепта, схватившиеся за мой матрас, подняли на меня удивлённые взоры. Переглянувшись, адепты расхохотались, и, скомандовав «Раз, два, взяли!» самим себе, подняли мой матрас, и куда-то его потащили.

Онемев от подобного произвола, я смотрела на то, как они выносят матрас в дверь, и даже безропотно посторонилась, пропуская их.

– Шисюн, – осторожно произнесла я, и он наконец-то оторвал взгляд от чего-то интересного за окном и посмотрел сначала на батат, который я тут же спрятала за спину, и только потом на меня, – зачем они забрали мой матрас?

– Потому что ты переезжаешь, – спокойно отозвался он. – В мою комнату.

Батат выпал из моих ослабевших пальцев и покатился по полу.

– А где будешь жить ты, шисюн? – я всё ещё надеялась, что это какая-то шутка и сейчас он расхохочется, как злодей из пьесы, и, хлопнув рукавом, исчезнет из моей комнаты.

– Там, где жил до этого. Чему ты так ужасаешься? – склонив голову, Фэн Хай внимательно наблюдал за моим лицом, отражавшим всю гамму обуревавших меня эмоций. – Ты же сам вчера жаловался, что не знаешь, как должен вести себя достойный мужчина. Вот и поживёшь со мной, понаблюдаешь.

– Я такое говорил? – переспросила я онемевшими губами. – А что ещё я говорил?

– Что рос среди женщин и у тебя не было примера мужчины, некому было тебя научить, как должен себя вести мужчина, – перечислил заклинатель, загибая пальцы, и я привалилась к дверному косяку, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Всё, провал... Что ещё я успела наговорить?

К моему ещё большему ужасу, я действительно начала смутно припоминать, как, рыдая и утирая слёзы широким рукавом Фэн Хая, жалуясь ему, что не было у меня ни отца, ни брата, ни дяди, а он презрительно отодвигается от меня, пытаясь выдрать из моих пальцев свое одеяние.

– И как ты жил в гостинице, рассказал, и про список «мужских качеств», – тут Фэн Хай помахал извлеченным из-за спины листом, и, хоть я и была в полуобморочном состоянии, но всё же разглядела свои записи. Первым пунктом в них шло «Настоящий мужчина должен пить».

– Ты что, шарил в моих вещах? – слабо переспросила я.

– И нашёл не только это, – без тени смущения отозвался Фэн Хай, и в его второй руке возникли два мешочка, аккуратно перевязанные ленточкой. – Что это, о юный наркоман?

Он потряс мешочками, и я, бросившись вперед, уже было схватила их, как заклинатель задрал руку вверх, сделав их для меня недосыгаемыми. Он был гораздо выше меня, и я считала ниже своего достоинства прыгать и пытаться их достать. К тому же он не зря носил светлые одежды – если Фэн Хай решит не отдавать мне мешочки, то мне их не видать, как своих ушей.

Заклинатель нахмурился, и на его переносице обозначились лёгкие морщинки недовольства.

– Это лекарство, – слабо отозвалась я, сжав руки перед собой и отступая на шаг – пытаюсь забрать свои свёртки, я встала слишком близко и едва не касалась груди заклинателя носом. От него едва уловимо пахло морозом. – У меня всегда был перекосяк энергий, и лекарь прописал мне травы для усиления энергии ян.

– Я вижу, что у тебя слабый ян, – согласился Фэн Хай. – Но что вот это за чудо-трава?

Богиня, за что мне это... Он разбирается в травах! Безошибочно отделив один мешочек – именно тот, в котором содержался сбор для подавления женской энергии инь – он бросил его мне, а затем поднёс к своему лицу второй мешочек.

– Что-то для контроля сознания, настроения... Не совсем понятно, что это за травы, – задумчиво произнес он. – Рассказывай, адепт Бэй Лин, что это?

Это был провал, полный провал. В мешочке был насыпан специальный сбор, который принимали все ученицы клана Белого Лотоса по утрам – по чуть-чуть, всего щепоть, но это было обязательно. Наставницы объясняли, что он «от нервов», «для сохранения способностей» и «много будешь спрашивать – отправлю чистить картошку». Как верная последовательница своего клана, я запаслась мешочком побольше и набрала себе порошка на год вперёд перед тем, как отправиться сюда.

– Травы... для успокоения... – сглотнув, соврала я. – Я плохо сплю, вот и пью такой сбор. Мне он нужен, отдай!

– Плохо спишь – значит, мало устаёшь, – не согласился Фэн Хай. – Человек должен правильно выстроить свою жизнь, и тогда ему не нужны будут ни тонизирующие средства, ни успокоительное.

– Вы же тоже принимаете травы! – обвиняюще бросила я. – Весь клан Фэн пьёт за завтраком какой-то порошок, и тоже схожего свойства!

В столовой те адепты, что не приехали издалека, а выросли тут, в воздушном клане, и носили фамилию Фэн, засыпали что-то в свои стаканы и выпивали каждое утро. На мой вопрос И Мин пожал плечами и сообщил, что это что-то для концентрации. Ну или для расслабления, он точно не помнит, – и переключился на тушёную капусту перед ним, занимавшую его гораздо больше привычек клана Фэн.

– Если вам позволено выпивать лекарства, влияющие на сознание, но почему мне нельзя? – резонно спросила я и уже мысленно улыбнулась своей победе, – но рано.

Мне наконец-то удалось пробить ледяную корку равнодушия, сковывавшую старшего адепта Фэн Хая, наверное, с пеленок, и его глаза опасно сузились. Сообразив, что в пылу ссоры я опять подошла слишком близко и сейчас стояла всего в паре пальцев от заклинателя, я, сглотнув, отодвинулась.

– Хорошо, – медленно отозвался он, и я не поверила своим ушам – неужели он оставит мне мои травы? – Если уж я взялся показывать пример, то покажу. Раз я заберу твои травы, то и свои пить не стану, – с этими словами он развернулся и под мой прерывистый вздох высыпал содержимое второго мешочка на клумбу под окном, прямо на пышные азалии.

Повернувшись ко мне, он бросил пустой мешочек мне в руки и, скомандовав:

– Собирай вещи и марш в мою комнату! С этого мига ты живёшь там! – стремительно вышел. В коридоре послышался шум и топот – видимо, адепты, увидев его, неожиданно появившегося в коридоре, бросились врассыпную.

Глава 4

Понурившись, я достала из-под кровати свой вещевой мешок, и, один за другим выдвигая ящички шкафчика, принялась вытаскивать и складывать все мелочи, что успела туда положить. Все мои вещи лежали на своих местах – да Фэн Хаю нужно шпионом подрабатывать, обыскал мой шкаф так, что не сдвинул ничего ни на волос. Дойдя до последнего ящичка, в котором лежали бинты, я со стоном сползла по стене – и как я буду жить с женщиной? Как я буду при нем переодеваться и обматываться бинтами? А если он ходит по комнате голым? Хотя это же Фэн Хай – наверное, он и спит в полном парадном облачении, с мечом и кодексом заклинателей в обнимку.

Страдать на полу больше не было смысла – все равно когда-то придется покинуть свою маленькую отдельную комнату и переселиться к Фэн Хаю, и, подхватив вещи, я понуро побрела на поиски его жилища.

Первый же встречный старший адепт, хоть и окинул меня подозрительным взглядом, но всё-таки указал, где живут старшие ученики. Фэн Хай, будучи младшим братом главы клана, мог бы жить и в резиденции клана – высокой башне в центре долины, окруженной вечноцветущим персиковым садом. Однако в клане были свои правила, и все ученики жили в общежитии. Говорят, даже брат Фэн Хая, который стал главой клана раньше, чем закончил обучение, жил с другими адептами, пока не получил право носить белые одежды.

Найдя комнату старшего адепта Фэн Хая, что оказалось не сложно – табличка с его именем была приколочена к двери, – я зашла внутрь и невольно замерла в восхищении. Комната была раз в пять больше моей – неужели у всех старших учеников такие хоромы? По разным углам комнаты стояли две кровати, скрытые белыми тонкими пологами от комаров, посередине находился низкий столик с изящным и дорогущим на вид гуцинем¹⁴ и письменными принадлежностями. Возле стены нашлось место для шкафа, заваленного свитками, а в дальнем углу виднелся загороженный ширмой проем. Не может быть! Подойдя ближе, я заглянула за ширму и, бросив на пол свой мешок, беззвучно захлопала в ладоши – да у Фэн Хая тут личная купальня! В небольшой примыкающей комнате прямо в полу был устроен совсем крошечный каменный бассейн – наверное, вода из горячих источников по каким-нибудь трубам поднималась прямо сюда. Личная купальня, какая немыслимая роскошь!

«Может, не всё так плохо?» – подумала я и, улыбнувшись, направилась раскладывать вещи. Зато мне не нужно будет мыться по ночам – просто буду выбирать время, когда у Фэн Хая занятия или тренировки. Спрятаться от одного человека всё-таки проще, чем выбрать время, когда ни одного из двадцати учеников первого курса нет в общей купальне.

Разложив вещи, я сразу же подошла к кровати, куда уже был небрежно брошен мой матрас и одеяла, и первым делом проверила, задёргивается ли полог на кровати. Полог задёргивался, но был каким-то слишком прозрачным. Отойдя туда, где была кровать Фэн Хая, я с сожалением убедилась, что полог может защитить только от кровососущих насекомых, но не от чужих взглядов – со своего места я могла прекрасно разглядеть и собственную подушку, и одеяло, и брошенную на кровать расчёску. Что же делать? Ладно, буду переодеваться ко сну в купальне и потом быстро бежать под одеяло. Ну или ждать, пока Фэн Хай уснёт, а потом уже разматывать бинты и ложиться спать – не спать же в них, я и так еле дышу из-за тугих, сковывающих движения повязок. Надеюсь, он рано ложится спать. Или, что ещё лучше, и вовсе не ночует в комнате – может, у него подружка в городе? Вот у неё пусть и спит.

Однако тёплым объятиям подружки Фэн Хай предпочел моё общество и вечером, сразу после ужина, появился в комнате. За ужином я в красках расписала одноклассникам, что Фэн

¹⁴ Струнный музыкальный инструмент.

Хай решил лично меня перевоспитать и переселил в свою комнату, и от своего рассказа мне самой же стало в два раза обиднее, так что сейчас я не удостоила его и единым взглядом и продолжила прописывать знаки под светом масляного светильника. Сегодня нужно было выучить знак второго порядка Чоу, и я старательно водила кисточкой по бумаге, не поднимая головы.

Фэн Хая мое прохладное обращение нисколько не тронуло – он спокойно прошел вглубь комнаты и зашуршал чем-то у своего шкафчика, и я с запозданием подумала, что не мне тягаться в холодности с этим замороженным типом. Да он и глазом не поведёт, даже если я не скажу ему ни слова за весь месяц!

– Тут неправильная черта, – произнёс предмет моих дум прямо над моим ухом, и, подпрыгнув, я дёрнула кисточкой, с которой тут же упала капля туши, поставив кляксу прямо посередине уже почти дописанного задания.

– Шисюн! – прошипела я и, скомкав лист, достала новый и начала всё заново. Как бы я ни злилась, но называть его по имени мне даже не пришло в голову – он и так думает, что я алкоголик и наркоман, незачем казаться ещё и неучтивым человеком. Фэн Хай в ответ на моё шипение только хмыкнул и отошёл, а потом устроился напротив меня с книгой, переложив гуцинь на шкаф. Так и прошёл наш вечер – в молчании, каждый за своим занятием. На удивление, его присутствие не напрягало и не раздражало – по крайней мере, когда он не пытался напоить меня и не рылся в моих вещах. Мне даже было спокойнее с ним, чем одной – наверное, потому что я никогда не жила одна: сколько я себя помню, я всегда делила комнату с несколькими девочками, и в первую ночь в клане Фэн мне было немного непривычно оттого, что я не слышала рядом ни чужого дыхания, ни чьего-то бормотания во сне.

Однако идиллия продолжалось недолго – бросив взгляд за окно, Фэн Хай решительно захлопнул книгу и, подойдя к своей кровати, принялся спокойно раздеваться и складывать вещи на стул. Я не сразу сообразила, насколько далеко он собирается зайти, и, случайно подняв глаза и увидев перед собой голый торс заклинателя, в ужасе закрыла глаза руками и отвернулась.

– Ты чего? – Фэн Хай, судя по звуку шагов, обошёл меня и остановился прямо передо мной. – Бэй Лин?

Слегка раздвинув пальцы, я увидела удивлённое лицо заклинателя, который стоял передо мной в одних штанах и совершенно не испытывал при этом смущения, и в ужасе сдвинула пальцы обратно.

– Бэй Лин, у тебя всё лицо в туши, – спокойно произнёс Фэн Хай, и, схватив мои ладошки, отвел их от лица. – Иди умойся, пока она не высохла.

Конечно, в туши, я так торопилась закрыть глаза руками, что мазнула кисточкой поперек щеки. Увидев склонившегося надо мной заклинателя, по-прежнему возмутительно неодетого, я зажмурилась и отпрыгнула, чувствуя, что краснею, как помидор.

– Сам иди мойся, шисюн! – возмущённо добавила я и залезла в свою кровать, с шумом задёрнув занавеску.

– Я что-то пропустил? – поинтересовался Фэн Хай. – В твоих бумажках где-то было написано, что настоящий мужчина не моется и ходит с лицом, перемазанным чернилами, как поросёнок?

– Там написано, что настоящий мужчина не бродит в полуголом виде перед посторонними! – обвиняющим тоном отозвалась я.

– Мелкий Лин, ты как девочка, – в его голосе послышалось раздражение. – Хорошо, что я переселил тебя в свою комнату – может, ещё успею перевоспитать. А то с такой чувствительностью ты сбежишь с первого же задания – нежить, знаешь ли, не всегда соблюдает весь церемониал, и если ты зажмуришься и спрячешься в уголке, то можешь пострадать сам и подвести свою группу.

– Нежить не будет разгуливать передо мной без верхней одежды, – не согласилась я. Да когда он уже отстанет от меня и уйдёт купаться? Желательно прямо в одежде.

– Вообще-то нежить иногда разгуливает не только без одежды, но ещё и без кожи, мышц и каких-нибудь лишних частей тела, – отозвался заклинатель и, видимо, устав со мной препираться, наконец-то скрылся за ширмой. Следом раздался лёгкий плеск воды и стук баночек с мыльным порошком, ароматными маслами и солями, в ряд стоящих на полке купальни.

Выдохнув, я без сил откинулась на постель. Всего несколько часов живу в этой комнате, а Фэн Хай уже заподозрил, что я девчонка! Конечно, он сказал это в пылу ссоры, но если сейчас, через пару дней после знакомства, он делает такие предположения не всерьёз, то потом может и вправду догадаться. Нужно съехать отсюда, срочно и быстро...

Без его позволения уйти я не могу, значит, я должна сделать так, чтобы он сам меня выгнал. Надо подумать, что такого я могу сделать, чтобы не вылететь из клана, но вылететь из этой комнаты? Что любит и не любит Фэн Хай? Если узнаю его слабые места, то смогу раздражать его так, что он сам поможет мне перетащить вещи, лишь бы я ушла и оставила его наслаждаться своей спокойной скучной жизнью в одиночестве.

Любит... он любит... наверное, тренировки и свой меч... Тут в голове всплыл образ заклинателя с обнажённым торсом, с бугрящимися под гладкой кожей мышцами, и я с размаху хлопнула себя по лбу, чтобы выбить эту картинку из головы.

– Комар, – мрачно пояснила я удивлённому Фэн Хаю, который как раз вышел из купальни и шел к своей кровати. Тот, устав сегодня от моей неадекватности, ничего не ответил.

Нужно думать последовательно и отталкиваться от того, что я увидела в его комнате. У него есть гуцинь – дорогой инструмент, который не будут держать у себя просто для красоты. Значит, он умеет играть и, скорее всего, обладает музыкальным слухом – выучится игре на гуцине непросто. Значит, мне нужно петь или брэнчать на каком-нибудь инструменте и делать это как можно ужаснее.

Он не любит пошлости и грубости – стоит только вспомнить его реакцию на мой список «мужских качеств». И ещё любит все изящное – на стене комнаты висело всего два свитка с изображениями, но даже я могла определить, что они написаны настоящим мастером – на одном была изображена сосна под порывами ветра, намеченная всего несколькими мазками, но отчего-то при взгляде на свиток у меня начинало щемить сердце, а на втором – лаконичная и изящная иероглифическая надпись, описывающая снегопад:

*Снежинка, вторая, третья и четвертая,
Пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая,
Десятая и одиннадцатая —
Упали на цветы, и не видно их.¹⁵*

Значит, мне нужно натащить в комнату картинок пострашнее и заклеить ими все стены. Наверное, можно перерисовать изображения нежити из учебников... Хотя нет, на такую гадость я и сама не хочу смотреть. Может, тогда купить развратные картинки в городе? «Хотя зачем покупать – прозрела я, – ручаюсь, у И Мина их целая стопка, одолжу парочку». Тот мне сегодня за ужином все уши прожужжал, какой в городе прекрасный квартал увеселений и какие красавицы поют и развлекают гостей в чайных домиках. Ручаюсь, что несколько портретов красавиц он уже успел купить.

¹⁵ Китайское стихотворение, его авторство приписывают то императору Цянлуну, то разным поэтам. По преданию, во время ужина со своими сановниками император продекламировал первые три строчки и не знал, как продолжить, и один из его министров спас положение и закончил стих. Перевод автора, может, где-то на просторах интернета есть и лучше.

Довольно улыбнувшись – первые наброски плана есть, завтра начну выполнять и посмотрю, насколько Фэн Хаю хватит его хвалёного самообладания! – я поднялась, убедившись, что он уже лёг и отвернулся к стене, и на цыпочках пробежала в купальню – смывать тушь с лица. Купаться, когда он в комнате, я не решилась – дверь у купальни просто отсутствовала, и дверной проход заслоняла лишь ширма. Лучше не рисковать, искупаюсь завтра, когда он будет на занятиях.

Раздевшись под прикрытием ширмы, я осталась в нижнем тонком одеянии и, набросив на плечи верхнее, плотное и расшитое узорами, и прижимая к животу ворох бинтов, так же осторожно прокралась к своей кровати. По дороге мне почудилось какое-то движение, и, вздрогнув, я прерывисто вдохнула, – но это был лишь белый крупный кот, запрыгнувший в комнату через окно.

– Кис-кис-кис, – позвала я, но кот лишь смерил меня презрительным взглядом, а затем, величественно проследовав к кровати Фэн Хая, запрыгнул на неё и устроился на груди у заклинателя. Тот в полусне положил на него руку, и кот басовито замурчал. Я же, зажав рот рукой, отошла к своей постели. Вот умора, грозный Фэн Хай, гроза младших учеников и нечисти, спит с котиком! Кот приходит спать на Фэн Хае! Может, высокомерный заклинатель не такой уж и замороженный?

Устроившись поудобнее, я попробовала переманить кота к себе, но он не шёл, и, вздохнув, я закрыла глаза. «Нужно встать завтра раньше Фэн Хая, чтобы успеть одеться и причесться», – успела подумать я и провалилась в сон.

– Бэй Лин, – кто-то осторожно тряс меня за плечо, но я совершенно не хотела просыпаться. Почему Бэй Лин? Я же Айлин... – Бэй Лин, вставай, уже поздно, завтрак проспичь. Бэй Лин! – потеряв терпение, повысил голос заклинатель, и я, открыв глаза, увидела его склонившееся надо мной лицо и без раздумий оттолкнула, натягивая одеяло до самых глаз.

– Ты чего подкрадываешься, – дрожащим голосом произнесла я, судорожно оглядывая себя – вроде бы все нормально, я полностью под одеялом, не торчит ни нога, ни рука. Ну почему я не проснулась раньше его?!

Фэн Хай выпрямился и отозвался довольно холодно:

– Вообще-то я тебя уже несколько раз звал, а ты не слышишь. Что, не мог заснуть вчера без своей чудо-травы? Ничего, сегодня я тебя погоняю, мигом заснешь!

Утешив меня таким образом, заклинатель вышел, и дверь негромко хлопнула за его спиной. Вздохнув, я поплелась умываться и одеваться – значит, сегодня он будет меня «гонять». Нужно поторопиться с воплощением моего коварного плана, пока он не загонял меня до полу-смерти.

– Ну как ты, жив? – догнал меня И Мин по дороге в столовую. – Не сожрал тебя ночью наш упырь?

– Нет, но сегодня планирует, – отозвалась я. – Собрался меня тренировать.

– Серьёзно? – в его голосе вместо сочувствия послышалось восхищение, и я бросила на него удивлённый взгляд. – Ну, он, может, и книжный мешок, но мечом машет здорово, – пояснил И Мин. – Учись, потом нас научишь.

– Не буду я учиться! – возмутилась я. – Я вообще планирую выгнаться из комнаты. То есть чтобы он меня выгнал.

Тут мы зашли в столовую, и пришлось перейти на шёпот. Ю Шин уже махал нам со своего места рукой с зажатым в ней жареным блинчиком с зеленью. Пока мы ели завтрак, я успела вкратце описать им свой план и выпросить у И Мина картинки красавиц из веселого квартала – как я и полагала, они у него были.

На заклинаниях сегодня нужно было попытаться призвать силу воздуха и создать те знаки, что мы так усердно зубрили. Я могла создать в ладони бледно-голубой сияющий шарик силы и могла нарисовать знак на бумаге, но вот свести эти два умения в одно почему-то не

получалось. Так же обстояло дело и у других адептов – у И Мина в ладони и вовсе клубилось что-то рыжее, а из руки сидящего наискось заносчивого Шуй Ли вдруг вырвался порыв ветра, сбив чернильницу и окатив чернилами его и соседей. Те забранились, и он, огрызаясь, побежал за тряпками.

– Представьте, что на вас несётся гуль первого класса! – удручённый нашей бездарностью наставник вдруг красиво, плавно взмахнул руками, и в середине комнаты возникло реалистичное, яркое, настоящее изображение чудовища. Раззявив пасть, гуль зарычал, и у меня на голове зашевелились волосы, а в ладони сам собой начал обрисовываться полупрозрачный, ещё формирующийся предательский Белый Лотос – самое привычное заклинание против нежити этого типа. Судорожно смяв его в ладонях и впитав, я оглянулась по сторонам – похоже, все смотрели на гуля и никто не заметил моего промаха. Фух, чуть всё не испортила...

Тут у кого-то ещё сдали нервы, и чей-то столик взлетел в воздух от неконтролируемого всплеска силы. Обуздав столик едва заметным пассом руки, наставник выгнал нас тренироваться на улицу, крича вслед принципы создания знаков:

– Вызовите силу, представьте знак и обратите его в форму! Что тут сложного?

– Пойдём туда, – И Мин махнул рукой на дерево, под раскидистой кроной которого уже успели устроиться несколько учеников. – Хоть на солнце не изжаримся.

Следующие полчаса мы безуспешно пытались вызвать силу, представить знак и облечь его в форму – точно так, как говорил наставник Фэн Гуанчжи. У меня сила вызывалась, но упорно облекалась в лотос, и я раз за разом сжимала кулак и начинала заново. У И Мина получался знак, но сила вызывалась какая-то не та – она была почему-то ржаво-рыжей вместо белой. А Ю Шин, мечтательно уставившийся в сторону столовой, создал из силы образ тарелки с лапшой и дымящимся парком.

У других дела были не лучше – справа и слева то и дело кто-то не справлялся с потоком, и вокруг летали поднятые порывами воздуха ветки и песок. Тут щеку обожгло, и, ойкнув, я прижала к ней руку.

– Прости, прости! – ко мне тут же подбежал тощий и длинный паренек в круглых очках на цепочке. Кажется, его звали Сяо Фэн. – Нечаянно ветку съёс, у меня всегда с практикой проблемы были...

Он выглядел так виновато, что я уже открыла рот, чтобы заверить его, что всё нормально, как за спиной раздалось:

– Новички? Вижу, вы усердно тренируетесь, молодцы!

Глава 5

Голос был знакомым и незнакомым одновременно, и, обернувшись, я чуть не раскрыла от удивления рот – к нам шел двойник Фэн Хая, но если тот был отстраненным и равнодушным, как обледенелые горные пики, то его двойник, казалось, излучал тепло и сияние, словно взшедшее над этими самыми пиками летнее солнышко. Да это же его старший брат, глава клана!

– Приветствуем главу клана, господина Фэн Шао, – нестройно пробормотали мы и поклонились, сложив руки перед собой. Даже те, кто, как и я, не видел его прежде, догадались – он и Фэн Хай были единственными в клане заклинателями, сила которых окрасила их волосы серебром.

– Не стоит церемониться, давайте покажу вам, как делать знак, – произнёс он, подходя к нам. Видимо, сила и власть не вскружили ему голову, если он был готов возиться с несмышлёными первогодками.

Все мы тут же окружили его, похожие в своих одеждах цвета цин на море, обступившее белый утес, и, подняв руку, отчего широкий рукав светлого одеяния свалился вниз, он раскрыл ладонь и принялся терпеливо, шаг за шагом показывать нам, как делать простейший знак. Вблизи он был не так уж сильно похож на Фэн Хая, и голос его, дружелюбный и спокойный, ничем не напоминал отстранённую манеру его младшего брата.

Я, как и все ученики вокруг меня, вытянула ладонь и, повинувшись указам Фэн Шао, вызвала на ладони белый шар, а потом начала изо всех сил представлять на его месте знак Чэн. От напряжения мне казалось, что я чувствую, как в голове шевелятся мозги, а у И Мина, стоящего слева от меня, на виске выступила капелька пота. Странно, я не помню, чтобы мне было так тяжело с первыми заклинаниями в Белом Лотосе...

– Не воображайте знак на ладони, а создайте его в своём сердце, а потом выпустите по руке на ладонь уже в готовом виде, – учил Фэн Шао, и, убрав белый шарик, я представила в середине грудной клетки сияющий знак Чэн – знак дракона, способный остановить зло и защитить. Я представила его так ясно, что, казалось, он сияет прямо сквозь грудную клетку и просвечивает через одежду – но, конечно же, такого быть не могло. Пытаясь не отвлечься, я продвинула знак по руке – и вскоре, не веря своим глазам, я смотрела на крошечный знак, горящий над моей ладонью.

– И у меня получилось! – заморожено произнес Ю Шин, и, обернувшись, я увидела над его крупной гладкой ладонью ярко-белый символ. Надо же, а я думала, И Мин справится быстрее него. Да Ю Шин полон сюрпризов!

– Молодцы! – Фэн Шао поднял на нас взгляд и одобрительно улыбнулся, и я невольно улыбнулась в ответ – настолько неожиданно приятно было услышать похвалу. Тут он перевёл взгляд на моё лицо и нахмурился.

– Ты поранился? – спросил он и шагнул ко мне, раздвигая море синих мантий, как льдина – воду.

– Я? – я недоумённо прижала ладошку к щеке – к той, что оцарапало веткой – и, отняв её, увидела, что на пальцах осталось несколько капелек крови. В глазах тут же все поплыло, и я, пошатнувшись, схватилась за плечо стоящего сбоку И Мина. Только не сейчас! Нужно продержаться...

Однако моему телу было все равно до того, что мне надо, и, сделав ещё один глубокий вдох, я всё-таки провалилась в темноту, чувствуя, как кто-то подхватывает меня за плечи.

Я пришла в себя от качки и обнаружила, что перемещаюсь по воздуху без малейшей видимой опоры, а надо мной плывут зеленые кроны. Завертев головой, я попыталась встать, но мне на плечо тут же надавила чья-то твердая рука, мягко и осторожно.

– Лежи, – произнес шагающий рядом Фэн Шао, глава клана Фэн. – Уже почти пришли.

Я послушна улеглась на свои воздушные носилки, чувствуя, что лицо заливают краской. Надо же так опозориться! И это всего лишь на третий день в клане! Упала в обморок перед всем классом... Да меня теперь засмеют, что за мужик, который хлопается на землю при виде пары капель крови!

Кроны деревьев сменились деревянной крышей, и мне в нос ударили легкие запахи трав и еле уловимые тяжёлые ароматы лечебных настоек. Кабинет лекаря!

Носилки подплыли к кровати, стоящей у окна, и я быстрее перебралась на нее, пока никто не подошел помогать и ненароком не схватился за меня, нащупав то, чего у парня быть не должно.

«А если уже... Я же упала на поляне, и кто-то перекаладывал меня на носилки», – подумала я, холодея, и бросила на Фэн Шао настороженный взгляд.

– Не переживай, сильно горькие лекарства давать не буду, – он по-своему истолковал мой взгляд и, отойдя от столика, за которым разводил какой-то порошок, подал мне стакан. – А слегка горькие – буду, – закончил он, когда я поперхнулась, хлебнув горчайшего настоя. Это что, несильно горько?

– Часто с тобой такое бывает? – профессиональным тоном поинтересовался он, и я тут же бросила взгляд на его руки. Точно! Как же я сразу не заметила! У него были «врачебные» руки – такие, какие бывают у всех лекарей: чистые, с короткими ногтями... Я не знала, как точно объяснить, но, живя в клане лекарей, я могла с первого взгляда определить лекаря по рукам. Они были какие-то необычные, не как у других людей.

– Вы лекарь? – спросила я.

– Да, это моё увлечение. В свободное от управления кланом время, – заклинатель слегка хмыкнул. Наверное, свободного времени у него было не так много. – Так что, ты часто падаешь в обмороки?

– Не часто, просто я... боюсь крови. Как вижу кровь или раны, сразу вот такое вот случается... – призналась я.

– Да? – в его взгляде промелькнула легкая озабоченность, и он протянул руку, чтобы прощупать мой пульс.

– Я уже в порядке, спасибо, – меня тут же сдуло с кушетки, как пылинку ветром, и я отпрыгнула на пару шагов назад. Некоторые врачи могут по пульсу определить, чем болен человек, беременна ли женщина и здоров ли её будущий младенец – чего уж говорить о том, чтобы понять, мужчина перед ним или женщина! Не знаю, насколько хорош глава клана Фэн как лекарь, но рисковать не стоит.

Мужчина вопросительно изогнул бровь в ответ на мой прыжок, и я поклонилась, неловко бормоча извинения:

– Спасибо за помощь, господин Фэн Шао. Я уже чувствую себя лучше.

На его лбу прорезались строгие морщинки, от чего он сразу стал выглядеть старше, и я выпалила, мучительно краснея и переминаясь с ноги на ногу:

– Я не люблю, когда меня трогают... А крови я всегда боялся, сколько себя помню, ничего не могу с этим поделать... простите.

Это было почти правда. Когда я появилась в клане Белого Лотоса, то вздрагивала от каждого шороха и подпрыгивала от каждого случайного прикосновения. Потом я подуспокоилась и привыкла жить с другими девочками, но вот крови до сих пор не выносила. Поэтому и не смогла стать лекарем, как все девочки в клане Белого Лотоса, и стала заклинательницей – кому-то же надо очищать земли клана от нечисти.

– Хорошо, Бэй Лин, – его лоб разгладился, и он кивнул мне. – Укрепляющее средство ты выпил, можешь идти, если нормально себя чувствуешь. Если опять станет плохо – сразу же приходи, не терпи.

– Вы знаете моё имя? – поражённо произнесла я. Он же первый раз меня видит! Я и сама только сегодня узнала, как зовут его – когда ученики хором бормотали приветствие.

– Я знаю все, что происходит в клане Фэн, – улыбнулся мужчина и протянул мне платок, вынутый из кармана. – Вытри щеку, а то посмотришь в зеркало и снова свалишься. И береги себя, нам нужны здоровые адепты.

Я приняла платок двумя руками, как требовал этикет, низко поклонилась, благодаря за заботу, и вышла. Кто бы подумал, что у Фэн Хая такой добрый брат! Они как будто бы рождены разными родителями, что совершенно невозможно, учитывая их внешнее сходство. Впрочем, их поведение так отличается, что через несколько минут они совсем не кажутся похожими.

– Ты чего улыбаешься? – подскочили ко мне И Мин с Ю Шином, и я тут же придала лицу суровый вид.

– Не улыбаюсь я, – отозвалась я и сдвинула брови.

– Про обед вспомнил, вот и радуется, – «догадался» Ю Шин. – Пойдем быстрее, а то остынет!

За обедом он всё норовил подложить мне на тарелку куски говядины побольше, «а то ты сильно дохлый», а я перекладывала их обратно ему в тарелку, когда он отворачивался. И Мин же авторитетно заявил, что курочка вкуснее, и клятвенно обещал накормить нас курочкой на костре, потому что он видел недалеко от горы ферму, где можно было разжиться тушкой.

– Нет уж, это же надо сначала топтать вниз, а потом лезть обратно в гору, – замахала я руками. – Лучше обойдёмся без курочки.

– Вот спустимся, пожарим курочку, съедим, наберёмся сил и пойдём обратно, слабаки вы мои. – И Мин закатил свои раскосые лисьи глаза, изображая свое отчаяние от нашей лени, и вгрызся в печёную кукурузу.

После обеда было время для отдыха – чтобы адепты переварили еду, прежде чем настанет время тренировки, которую сегодня перенесли с часа Змеи¹⁶ на попозже.

Вернувшись в комнату, я с восторгом обнаружила, что в ней никого нет, и отправилась в купальню. Дверь пришлось плотно задвинуть ширмой, а саму ширму – привязать поясом к столбикам у двери, чтобы никому не вздумалось вломиться ко мне. Закончив с приготовлениями, я торопливо разделась, ополоснулась с такой скоростью, словно за дверью стояли адепты и тарабанили в нее, требуя впустить, и так же быстро оделась. Когда я вышла в комнату, то в ней всё ещё никого не было, зато у меня от нервного напряжения тряслись руки, а одежда липла к мокрому телу, потому что я не успела как следует вытереться, спеша одеться.

– Нужно выбираться отсюда, – пробормотала я себе под нос и направилась стирать платок, который мне выдал брат Фэн Хая, чтобы вытереть лицо.

Это тоже не заняло много времени, и когда Фэн Хай появился в комнате, я уже успела чинно расположиться за его гуцинем, сняв тот со стены.

– Ты что, играешь? – бросив на меня равнодушный взгляд, спросил заклинатель и прошел вглубь комнаты.

– Нет, – радостно отозвалась я. – Но твои слова о том, что мне нужно совершенствоваться, тронули меня, шисюн. Разве тот, кто не владеет четырьмя искусствами¹⁷, может считаться достойным мужчиной? Вот я и сел учиться. Ты же не против, что я взял твой гуцин?

Фэн Хай бросил на меня подозрительный взгляд, и я ответила ему взглядом, полным шенячьей преданности.

– Ладно, учись, – с сомнением произнес он. – Похвально, что ты прислушиваешься...

Тут я радостно бренькнула по струнам, и заклинатель поморщился, как от зубной боли.

¹⁶ 9:00–11:00 часов.

¹⁷ Четыре занятия ученого человека в Древнем Китае включали игру на гуцине, шахматы, каллиграфию и живопись.

– Ух ты, как хорошо получается! – моему восторгу не было предела, и я принялась хаотично дергать струны.

Заклинатель попытался почитать книгу, чтобы отвлечься от моих ужасающих попыток, но я заметила, что его глаза, не двигаясь, смотрят в одну точку, а пальцы конвульсивно сжимаются, словно он мечтает сдавить ими мою шею. «Ну же, всплыли, накричи на меня и выгони, ты же этого хочешь!» – мысленно подбодрила его я, и он, словно услышав, отбросил книгу и подошел ко мне, в два шага преодолев разделяющее нас расстояние. Однако вместо того, чтобы нависнуть надо мной и наорать, он вдруг обошёл меня сзади и сел со спины, перехватив мои занесённые над струнам руки.

– Ты всё делаешь неправильно, – неожиданно мягко произнес он и, отпустив мои руки, взял первый звук, нежный и чистый. – Теперь ты попробуй.

Неуютно поёжившись от того, что он сидел слишком близко, я ущипнула струну, чуть не вырвав её, и сама поморщилась от того, какой ужасный она издала звук.

Фэн Хай и тут не рассердился, а принялся терпеливо и спокойно объяснять мне, как нужно держать руку. Я слегка растерялась – если бы он злился, то было бы проще выводить его, а как можно намеренно доводить того, кто искренне пытается помочь? Тут заклинитель взял мои руки в свои и принялся щипать струны прямо моими пальцами, доведённый до отчаяния моей бездарностью. Сжавшись в комок, я наблюдала, как наши кисти, словно склеенные, плавно взмыли и опустились над струнами, от его кожи исходило легкое покалывание – стихия воздуха вырывалась наружу, еле сдерживаемая его телесной оболочкой, а от его одежды пахло морозом. Дзинь! Пространство прорезал чистый, одинокий звук.

Замерев, я повернула голову к Фэн Хаю и тут же отвернулась, обнаружив, что он придвинулся слишком близко.

– Играй нормально, – произнёс он мне на ухо и поднялся, бросив мою руку. – Я же вижу, что ты умеешь играть – руки ты держишь правильно. Если хочешь довести меня, чтобы я тебя выгнал, то придумай что-нибудь другое, а хороший инструмент не ломай, пожалуйста.

Завершив фразу с неожиданным раздражением, он круто развернулся и вышел из комнаты, а я осталась в растерянности смотреть на дверь. И что это было? То он спокоен и его ничем не выведешь, то вдруг раздражается, когда у меня уже получился нормальный звук! И не умею я играть, откуда?

Я попробовала взять звук ещё раз – один резкий, а второй – дребезжащий, рвущий сердце, и, к удивлению, они вышли так, как я их и задумывала. Зачехлив гуцинь, я убрала его подальше – никогда на нём не играла, не училась, и не стоит начинать, наверное.

Утром Фэн Хай говорил, что собирается меня «погонять», что бы это ни значило, однако он ушёл, ничего не сказав, и в час Обезьяны¹⁸ я вышла из комнаты и торопливо двинулась к тренировочной площадке, где у нас было занятие с мастером Фэн Хаосюанем. Лучше пусть он меня погоняет.

Однако сегодня мне явно не везло – в начале урока на площадку вышел Фэн Хай в сопровождении двоих парней, одного – верткого и подвижного, с цепким взглядом человека, который всё подмечает, и второго – крупного, как гора, с перевитыми мышцами руками, выглядывающими из подвязанных тесёмкой рукавов, и хмурым выражением лица. Поприветствовав мастера, они попросили разрешения присоединиться к тренировке.

– Ваша забота о подрастающем поколении похвальна, молодые люди, – с энтузиазмом покивал мастер Фэн Хаосюань. – Поблагодарите своих шисюнов, адепты! Вот это – старший ученик Лань Хи.

Его узловатый, покрытый мозолями от многолетних упражнений палец указал на вертлявого парня, и тот шутовски подбоченился, от чего на его поясе качнулась целая связка подвесок.

¹⁸ 15:00–17:00 часов.

– Это его брат Лань Сэн. – Человек-гора смерил нас невозмутимым взглядом, как будто мы были пылинками на его пути. – А кто такой Фэн Хай, вы уже и сами должны знать.

– Благодарим за заботу, старшие ученики, – хором произнесли мы, кланяясь. Я бросила на всех троих взгляд исподлобья – они не смотрели на меня, но вот в том, что мне сегодня достанется, я не сомневалась. Неужели это месть за гуцинь? Как мелко с вашей стороны, господин лучший ученик клана Фэн!

– Бегом за мечами! – скомандовал мастер, и мы гуськом потянулись к стойке с тренировочным оружием. Мечи для первокурсников были деревянными, в отличие от стальных мечей старшекурсников, и кривовато-страшноватыми. Кто-то из учеников нёсся вперед на всех парах, предвкушая урок от признанных мастеров фехтования, а я же плелась в хвосте, раздумывая, как бы смыться. Как назло, Фэн Хай встал так, что блокировал вход в лес, а то бы я потихоньку улизнула.

– По твою душу? – шепотом спросил И Мин, догнав меня, и я мрачно кивнула. – А что ты сделал такого?

– Играл на гуцине, – всё так же мрачно отозвалась я, и И Мин авторитетно добавил:

– Ты лучше больше не играй.

Я лишь кивнула – больше не буду, но больше и не надо, уже влипла.

Когда мы вернулись на площадку с мечами, нам всё-таки показали для начала пару приемов, прежде чем начать избивание младенцев. Разбившись на пары, мы попробовали повторить их – и, ожидаемо, один из троих подошёл к нам с И Мином. Это был самый мелкий на вид из всех троих, Лань Хи, но я не обманывалась его внешним видом – чтобы попасть в друзья к Фэн Хаю, обычным человеком быть мало. Наверное, он им конкурс устраивает, битвы какие-нибудь, и самый сильнейший становится его новым другом, а остальных уносят с поля боя сразу на кладбище.

Лань Хи бросил свой настоящий, сияющий боевой меч заклинателя И Мину, и тот восторженно уставился на него, как будто узрел величайшее сокровище.

– Ну что, мелкий, Фэн Хай просил тебя прощупать, – взяв деревянный меч моего друга, он пошел на меня, обманчиво расслаблено держа его острием вниз.

– Не надо меня щупать, – попросила я, но тут он сделал первый обманный выпад, второй, который я кое-как отбила, и третий, который я уже не успела заблокировать. Больно получив по бедру, я вполголоса выругалась, и Лань Хи, тут же перестав меня «прощупывать», кинул меч обратно И Мину и забрал у него свой.

– Ничего особенного, мелкий, учись дальше, – покачал он головой и ушёл, насвистывая. Связка украшений на его поясе брэнчала при каждом шаге – веер, нефритовые фигурки животных, крошечные ножнички и серебряный Молчаливый колокольчик, не издававший ни звука – правильно, откуда тут нечисть? А без нечисти он не звенит. И как ему не лень каждый день всё это цеплять?

Лань Сэн связываться со мной не стал, лишь подошёл, бесцеремонно пощупал предплечье, и, не обнаружив в положенном месте бицепса, удалился, качая головой.

Я мысленно приготовилась к худшему, и была права – не успела я снова встать напротив И Мина и поднять меч, как в поле зрения материализовался Фэн Хай. Увидев, как мои глаза сузились, И Мин обернулся и тут же отошёл, уступая место. В его глазах читалось: «Прощай, дружище, обещаю, я сожгу ритуальные деньги на твоей могиле»¹⁹.

– Шисюн, – неласково произнесла я и сжала меч обеими руками, глядя, как на меня поднимается деревянное оружие. – Чего ты ко мне прицепился?

¹⁹ В Китае для умерших традиционно жгут специальные фальшивые деньги, которые продаются в ритуальных магазинах. Они нужны для того, чтобы оплачивать всякие ништяки в загробном мире. Жгут их на перекрёстках либо на кладбище. Так же из бумаги делают машины, домики и сумки Шанель и Луи Виттон, которые тоже можно сжечь.

– Смотрю, чего ты стоишь, – отозвался тот и обрушил такой удар, который я еле смогла отразить обеими руками. – На гуцине ты, оказывается, умеешь играть, вдруг и в фехтовании разбираешься?

– Не разбираюсь, – прошипела я, в доказательство неловко подвернула ногу и, взмахнув руками, полетела на землю. Лучше сразу проиграть, чем ждать, пока он меня поколотит.

– Неубедительно, ну да ладно, – Фэн Хай протянул мне руку, которую я проигнорировала, и, хмыкнув, скомандовал отработать то, что они сегодня показали, а завтра он проверит.

– Завтра? – неверяще прошептала я ему в спину, поднимаясь. – Они что, каждый день будут к нам ходить?

– К тебе, – педантично поправил меня И Мин и занёс меч. – Они будут ходить к тебе, не путай.

Вздохнув, я встретила его удар мечом.

Глава 6

Троица шисюнов не ушла сразу – они «прощупали» всех, кому-то что-то показав, кому-то поправив положение рук. Мастер Хаосюань только довольно потирал руки, приговаривая о «взаимопомощи и духе братства», и совсем не возмущался вмешательством в свой урок.

Не знаю, что хотел выяснить Фэн Хай, но фехтовальщица из меня и правда была никудышная. Меня начали обучать сразу, как я попала в клан, и стало ясно, что лекарем мне не стать, но сколько я ни тренировалась, всё равно результаты у меня были весьма средние. Давно с этим смирившись, я налегла на заклинания и стала лучшей хотя бы в этом, скомпенсировав отсутствие таланта в фехтовании. Нежить можно убить и заклинанием – так зачем мучиться, изучая то, что никак не дается?

Вечером после ужина, когда отбитые днём части тела начали нещадно ныть, я, пылая жаром мести, постучалась к И Мину и попросила его бесценные картинки.

– Лучше не надо, хуже будет, – качая головой, предупредил он, но всё-таки выдал мне пачку листов.

– Хуже некуда, – проворчала я и ненароком глянула на верхнюю картинку. – Фу, ну и гадость!

– Ты что, евнух? – возмутился И Мин, как будто сам рисовал, и протянул руки, чтобы забрать стопку обратно. – Смотри, какие у нее...

– Ладно, понятно, – я проворно спрятала картинки за спину. – Это великие произведения искусства, а я ничего в этом не понимаю.

– То-то же, – тут же успокоился парень. – Завтра расскажешь! Если что, приходи ночевать, не выгоним.

– Главное, чтобы меня оттуда выгнали, – я махнула рукой за спину и побрела к себе, потирая бока и морщась.

До прихода Фэн Хая я как раз успела развесить картинки на видных местах и устроилась так, чтобы увидеть его выражение лица. Первый взгляд был бесценен – он даже попятился, чтобы выйти, подумав, что зашёл в чужую комнату. Однако тут он заметил меня, с довольным видом сидящую на кровати, и в его взгляде промелькнуло понимание.

– Украшаешь комнату? – поинтересовался он. – Правильно, обживайся, ты тут надолго. А почему такие картинки выбрал?

– Это же произведение искусства, – возмутилась я, старательно стараясь не смотреть на «произведение» и не краснеть. – Смотри, какие у неё... эти... ну эти самые...

– Эти самые, эти самые, – передразнил меня Фэн Хай. – Иди лучше мойся, о юный свин, пока не поздно.

– Я мылся днём! – возмутилась я. Мыться, пока он в комнате? Нет уж!

– А потом была тренировка, – не согласился Фэн Хай. – На тебя все комары с округи слетятся. Иди, а то я сам тебя сейчас в воду засуну.

Угроза оказалось действенной, и, прихватив простыню для вытирания, я удалилась. «Наверное, он хочет украдкой выбросить картинки», – догадалась я и повеселела. Может, разглядев их подробно, он поймёт, с каким аморальным типом живет, и выгонит меня враз?!

Теперь нужно было как-то искупаться. Действительно, если не получится самовыгнаться из этой комнаты, то я не смогу постоянно ждать, когда старшего соученика не будет в комнате. Значит, нужно всё продумать...

Для начала я плотно придвинула ширму к дверному проему, а потом привязала её поясом к столбикам. Затем – задула свечу, потому что через бумажную ширму при свете можно было прекрасно разглядеть силуэт. А потом предупреждающе крикнула:

– Не вздумай зайти!

Шисюн не удостоил меня ответом, и, раздевшись и поминутно оглядываясь на дверь, я так же торопливо искупалась, как и днём. Ну и какой прок в роскошной купальне, если приходится спешить так, как будто за мной гонятся? Одно расстройство, а не купание.

Тщательно переплеть волосы, я вышла из купальни, и, собравшись с размаху плюхнуться на кровать, внезапно приземлилась на твёрдую поверхность. Взяв, я подскочила – мой матрас исчез! Осталось лишь тонкое одеяло, заботливо скатанное в валик, и простыня.

– Шисюн, – не веря своим глазам, я ещё раз потрогала кровать. Да тут просто прикрытая простынькой доска! – Где мой матрас?

– Он тебе не нужен, – равнодушно отозвался заклинатель, делая какие-то записи за столиком. – На твёрдом спать полезнее. Воспитаешь в себе сдержанность и аскетизм, присущие благородному человеку. Может, даже пропадет желание любоваться подобными... произведениями искусства, – тут он махнул рукой в сторону «украшенных» картинками стен.

– Сам-то ты спишь на матрасе! – пылая возмущением, я подскочила к его кровати и, отогнув одеяло, постучала по постели кулаком. Раздался звонкий деревянный звук, и заклинатель подавил усмешку. – Ясно, без матраса, – упавшим голосом констатировала я. – Ладно, я уберу картинку, а ты вернёшь мне матрас, договорились?

– При чем тут картинка? – Фэн Хай уставился на меня безмятежным, как весеннее небо, взглядом, и я прошипела:

– Значит, всё-таки картинка. Тогда пусть остаются!

– Конечно, это же и твоя комната, Бэй Лин, – согласно закивал Фэн Хай, и я, кипя гневом, вылетела за дверь. Было уже поздно, и на долину опустилась ранняя горная ночь. Возле общежитий никого не было, и, побродив вокруг и попинав землю, я немного успокоилась и вернулась в комнату. Я сегодня так устала, что, может, и вправду усну без матраса?

В комнате было темно и тихо, лишь слышалось мерное дыхание заклинателя. Я мстительно хлопнула дверью, отчего дыхание на миг замерло, и прошла к своей кровати. Чуда не произошло – матрас всё ещё отсутствовал, и, вздохнув, я легла на ровные доски.

– Ненавижу тебя, шисюн, – с досадой прошептала я.

– И тебе спокойной ночи, – негромко отозвался заклинатель, и я, закрыв глаза, попыталась уснуть.

Сон никак не шёл – как я ни ложилась, мне было всё равно неудобно. Да на земляном полу спать и то мягче, чем на этой доске! Проворочавшись с полчаса, я тихонько позвала:

– Шисюн, а шисюн... Шисю-ю-юн... Шисюн!

– Что? – сонно отозвался он.

– Верни мой матрас!

– Спи, он тебе не нужен. Будешь канючить – заберу ещё и одеяло, а тебя свяжу и рот заткну, чтобы не болтал, – равнодушно отозвался он, и я замолчала.

Через несколько минут в комнате снова раздалось его мерное дыхание, и я, поднявшись, огляделась. Скорее всего, мой матрас где-то в комнате. Нужно просто найти его... Куда же он его спрятал? Куда же этот подлый, низкий, беспринципный тип мог его задевать?

Через несколько минут осторожных передвижений по комнате я проверила и шкафы, и пространство под столом, и даже заглянула в купальню. Под моей кроватью матраса не было, под кроватью Фэн Хая – тоже.

Поднявшись на ноги, я окинула спящего мужчину задумчивым взглядом. Сегодня кот не пришёл на нем спать, и он лежал в кровати ровно, как труп, со сложенными вдоль тела руками. Взгляд, пробежав по его телу, упёрся в стену за кроватью, где темнела ниша. Точно! За кроватями были глубокие полки – и это было единственным местом, где я ещё не искала.

Поколебавшись с минуту, я бросила один взгляд на свою негостеприимную твердейшую кровать и, решившись, забралась на краешек постели заклинателя. Во сне он выглядел расслабленным и безмятежным, тёмные ресницы отбрасывали длинные тени на щёки, а черты

лица были столь совершенны и неподвижны, словно на кровати вместо заклинателя лежала мраморная статуя. Надеюсь, он и спит крепко, как статуя. Теперь нужно аккуратно-аккуратно перенести одну коленку за его тело, а затем одну руку, а потом...

Взгляд, выискивающий место, куда опереть ладонь, вдруг наткнулся на распахнутые, осмысленные, совершенно не сонные глаза мужчины. Я замерла в совершенно двусмысленной позе – над Фэн Хаем, руки упираются на кровать по обе стороны от его лица.

– Ты что, картинок насмотрелся? – спросил он, и в его голосе наконец-то послышалось раздражение.

– Нет, – шёпотом отозвалась я, всё ещё зачарованно глядя в его лицо.

– Тогда, можешь, слезешь? Или ты собрался спать на мне? – бровь мужчины вздернулась, почти слившись с линией волос.

Покраснев до самых корней волос, я неловко завозилась, пытаюсь слезть с кровати и не коснуться его тела, и в результате свалилась прямо на заклинателя. Мамочки...

Перехватив меня за плечи, Фэн Хай перекатил меня и сбросил на пол, благо кровать была невысокой. Лёжа на полу, я подумала, что завтра спрыгну с вершины горы Циншань. Он что, подумал, что я пристаю?

– Отдай матрас, шисюн, – почти без надежды на положительный ответ произнесла я. – А не то опять приду к тебе его искать.

– Приходи, я не жадный. Кровати на двоих хватит, – разрешил Фэн Хай, и я, потирая бока и зад, поднялась и поплелась к себе, признавая поражение. Не спать же с ним в отместку? Кто кому тогда отомстит... И так то, что я свалилась на него и он не распознал во мне женщину, настоящее чудо. «Наверное, не часто на него женщины падают», – мстительно подумала я и легла в кровать.

Через какое-то время мне всё же удалось уснуть, не иначе как чудом.

Утро было совсем не радостным – бившее в окно солнце раздражало, птички за окном раздражали, а свежий и выспавшийся шисюн раздражал невероятно. На его приветственное «доброе утро» я ничего не ответила, а когда он вышел, не обратив внимания на мою грубость, я подошла к стене и одну за одной сняла все картинки. Нужно не забыть потом отдать И Мину – выслиться из комнаты они не помогли, а вот лишиться нормального сна – да.

День прошел как-то быстро и скомканно – может, потому, что я не выспалась и клевала носом и над тарелкой в столовой, и над учебниками на занятиях. Наставник Фэн Гуанчжи, потренировав нас в создании знаков – сегодня простейший знак получился уже у всех, – удовлетворённо провёл рукой по бороде и раздал всем талмуд об этике заклинателя, пригрозив контрольной через несколько дней, и всё время до обеда мы зубрили то, как, зачем и почему заклинатели упокаивают нежить. Суть этого учебника толщиной с мою руку можно было выразить в двух словах – потому что если её не развеять, сжечь, уничтожить или развоплотить, то она сожрёт столько людей, сколько сможет, но почему-то авторам понадобилось расписать эту мысль на триста с лишним листов, которые нам предстояло проштудировать за несколько дней.

Когда я шла в комнату с обеда, то в галерее, у которой вместо стен были ажурные резные панели, изображающие картины с разными временами года, я наткнулась прямо на главу клана.

– Ой! – резко завернув за угол, я чуть было не врезалась в него и, отскочив, поспешно поклонилась: – Господин Фэн Шао, простите, я вас не увидел.

– Ничего, – он кивнул и собрался было проследовать дальше, когда я, вспомнив, что не отдала ему платок, догнала его и вручила выстиранный и сложенный четверо кусочек светлой ткани. – Возьмите, я его постирал. Спасибо.

Фэн Шао протянул руку и взял платок, а затем, окинув меня с ног до головы внимательным взглядом, удивлённо спросил:

– Что с тобой? Как-то неважно выглядишь.

– Ничего, просто не выспался. Шисюн забрал у меня матрас, – не удержавшись, нажаловалась я. Может, хотя бы брат его приструнит?

– Шисюн? – недоуменно переспросил Фэн Шао. – А, Фэн Хай! Так это очень полезно, я и сам сплю на доске. Зато у тебя не будет сколиоза. Как хорошо, что вы с ним подружились!

– Да, я ему очень благодарен за заботу, – уныло произнесла я и, поклонившись, побрела в комнату. Как это я забыла, что Фэн Шао – глава клана по должности, но лекарь по призванию, и на всё смотрит со своей точки зрения?

Однако я рано решила, что Фэн Шао совсем уж чёрствый эскулап – когда после обеда мы собрались на тренировочной площадке, на которую я еле добралась, засыпая на ходу, и вдали уже замаячила троица шисюнов, готовящаяся задать нам трёпку, из-за ближайшего здания внезапно показался глава клана и, подойдя к мастеру Хаосюаню, озабоченно произнес негромким поставленным голосом человека, привыкшего командовать – так, что мы даже издалека слышали каждое слово:

– Мастер Хаосюань, мне необходима помощь с разбором трав. Разрешите, заберу у вас одного адепта?

Тот лишь торопливо кивнул, предвкушая прекрасный урок с шисюнами и младшими учениками, который будет демонстрировать «братство и взаимопомощь», и Фэн Шао, безошибочно отыскав меня в толпе, поманил пальцем. Не веря до конца, что избежу мучительного урока фехтования, я со всех ног бросилась к нему. Вслед мне неслось сочувственные шепотки: «Бедняга, такую тренировку пропустит». Я лишь хмыкнула и ускорила шаг – пропущу с удовольствием!

Помощь с травами, как оказалось, главе Фэн была не нужна – проведя меня в свой врачебный кабинет, пахнувший ароматными травами, он махнул рукой на кушетку, выдал тонкое покрывало и ушел, скомандовав отдыхать. Блаженно вытянувшись на мягком, как облако, матрасе, и укрывшись легчайшим одеялом, я прикрыла глаза и пообещала себе вечно чтить Фэн Шао как величайшего мудреца и самого великодушного человека нашего времени. Надо же, он так занят, а нашел время, чтобы вызволить меня с тренировки и устроить отдохнуть! Перед глазами всплыло его лицо с правильными чертами и лёгкой улыбкой, и я почувствовала в груди тепло и свет, словно туда заглянуло солнышко и согрело его своими лучами. Хорошо, что он не такой, как его брат!

Наверное, я всё-таки уснула – мне приснился луг, покрытый голубыми и розовыми цветами, и Фэн Шао. Он протянул мне букет, и я вдруг поняла, что я в женском платье, и испугалась, что он выгонит меня из клана – однако Фэн Шао это ничуть не удивляло. «Я же должна разобрать для него травы», – вспомнила я и, опустившись в усыпанную яркими пятнами цветов изумрудную траву, принялась разбирать свой букет и вплетать цветы в волосы Фэн Шао, который лёг на землю, подложив под спину доску, чтобы не развился сколиоз, и положил голову мне на колени. Внезапно распахнув глаза, он посмотрел на меня и произнёс:

– Бэй Лин, вставай, скоро ужин. Просыпайся... Бэй Лин!

– А? Да... Встаю... – я наконец-то открыла глаза, и первым, что я увидела, было склонившееся надо мной лицо Фэн Шао. В руке он держал пучок сухой травы с осыпающимися коробочками семян, и я мигом вспомнила свой сон и залилась краской по самые уши.

– Спасибо, я уже ухожу. Очень хорошо выспался, – кубарем скатившись с кушетки, я неловко расправила одеяло и уже было собралась выйти, как Фэн Шао окликнул меня:

– Бэй Лин, если завтра тоже не выспишься, говори, я выдам тебе новый матрас. Не стесняйся.

– Спасибо, – благодарно произнесла я и, тщательно пряча глаза, чтобы ненароком не взглянуть на пук сухого сена в руках заклинателя, торопливо вышла. О Боги, почему мне приснился этот сон? Наверное, потому что он по-доброму ко мне отнёсся. Какая ещё может быть причина?

За ужином И Мин возбужденно рассказывал, какой был замечательный урок фехтования и как здорово он научился махать мечом, Ю Шин поддакивал и подкладывал ему в тарелку тофу и кукурузу. Да, Ю Шин явно смотрит на И Мина снизу вверх, но они же друзья, равные – зачем он печётся о нем, как заботливая бабуля?

– Даже Фэн Хай сегодня никого не кошмарил, – делился И Мин. – Если его не бесить, он нормальный, хорошо объясняет. А потом они с Лань Сэном устроили показательный поединок, это было что-то! – он произнёс эти слова с придыханием, и я поняла, что скоро за этим столом ненавидеть Фэн Хая буду я одна, а И Мин вышьет на одежде его портрет и станет подкидывать ему под дверь цветочки.

Тут я вспомнила, что после ужина мне предстоит вернуться в комнату, которую я делю с этим доморощенным тираном, и приуныла.

– Не переживай, – утешил меня И Мин, заметив мое вытянувшееся лицо, – мы тебе покажем все приёмчики, которые сегодня были, да же, Ю Шин?

Конечно, тот был не против, и, на время оставив тему Фэн Хая, И Мин вернулся к своей второй излюбленной теме – как он утащит курочку и мы её зажарим. Вот язык без костей!

Слушая его, я невольно улыбнулась: перед тем, как попасть в клан Фэн, я думала, что мужчины только и делают, что пьют, дерутся и хвастают любовными победами. А оказалось, они такие... нормальные. Говорят о курочке, о планах на завтра и о занятиях – о том же, о чем мы говорили с девушками в Белом Лотосе. Может, наставницы просто не знали, какие мужчины на самом деле, и поэтому рассказывали нам всякие ужасающие вещи и советовали держаться от них подальше?

Вечером, когда я вернулась в комнату, Фэн Хай был уже там и одновременно читал книгу и выписывал из неё что-то на отдельный лист, белый и плотный. Я прошла к своим учебникам, не удостоив его ни словом, и, вытащив учебник по этике, начала штудировать его, старательно зазубривая самое основное – наставник Фэн Гуанчжи предупредил, что пересказ своими словами его не устроит и мы должны заучить куски текста. Заклинатель тоже не стремился разговаривать со мной, и мы провели вечер в молчании, занимаясь каждый своим делом. Время пролетело быстро, и вскоре по двору пробежал дежурный мальчишка из клана, один из тех, кто, когда подрастёт, станет так же учиться на заклинателя, со всей дури колотя в бронзовый таз и крича:

– Час Свиньи²⁰ настал! Час Свиньи!

Пора спать. Я, не глядя, протянула руку за небольшим бронзовым светильником, стоявшим посреди стола, но мои пальцы обхватили что-то мягкое и теплое. Не успела я поднять глаза, чтобы посмотреть, что это, как Фэн Хай, резко дёрнувшись, вырвал руку из моей хватки и отпрыгнул, как будто его схватила ядовитая змея, холодная и мерзкая. Я смерила его удивлённым взглядом – чего это он? Неужели так презирает меня за то, что мужчина из меня неважный, и ему противно даже случайное прикосновение? Но так как он явно не собирался ничего объяснять, а, раздраженно одёрнув одежду, отошёл, я всё-таки взяла светильник и задула огонь. В упавшем на комнату мраке поплыл серебристый дымок, складываясь в причудливые фигуры, и я, вздохнув, отчего дымок почти развеялся, направилась в купальню – переодеваться ко сну.

Получасом позже, когда мы уже легли, Фэн Хай вдруг произнёс, равнодушно и отстранённо, словно говорил не мне, а потолку над своей кроватью:

– Завтра в час Обезьяны²¹ мы пойдём на старый мост к северу от резиденции. Там что-то завелось. Будь готов, идёшь с нами.

– Хорошо, – несколько растерянно отозвалась я. – А что там завелось? И кто пойдёт?

²⁰ 21:00–23:00.

²¹ 15:00–17:00.

– Пойдет моя группа, Лань Хи и Лань Сэн, мы всегда вместе ходим на задания. А что завелось – узнаем на месте.

– Хорошо, – ещё раз отозвалась я, и мы оба замолчали.

Глава 7

Может, я уже привыкла к суровой жизни заклинателя воздуха, а может, просто устала, но сегодня я почти сразу провалилась в сон, несмотря на то что голые доски кровати были такими же твёрдыми. Однако через короткое время, едва я успела сладко задремать, что-то меня разбудило – пристальный взгляд человека, сидящего на краю кровати и разглядывающего моё лицо. Фэн Хай!

Уже успев проснуться, но не успев толком открыть глаза, я следила за ним сквозь ресницы. Что он задумал? Может, заподозрил меня?

Однако заклинатель вел себя странно – пристально вглядывался в моё лицо, а потом, подняв руку, протянул её к моей щеке, словно собирался потрогать, – но на полпути одёрнул и даже спрятал за спину.

– Да что же это такое! – заклинатель вскочил и, с размаху отвесив себе оплеуху, быстро направился к своей кровати, на ходу бормоча:

– Очнись, Фэн Хай, что с тобой!

– Шисюн? – приподнявшись в кровати, я уставилась на него круглыми глазами. – Ты чего?

– Ничего, – отрывисто произнёс он. Его взгляд заметался по комнате и остановился в районе моего бока. – Мой кот ушёл к тебе!

Это прозвучало как обвинение. Опустив глаза, я действительно увидела развалившуюся вдоль моего тела белую пушистую грудку, от которой исходило басовитое мурчание.

– А мой матрас ушёл к тебе, – миролюбиво отозвалась я. – Давай меняться, я не против.

– Спи, у тебя завтра первое задание, – раздраженно отозвался заклинатель, лёг в свою постель и закрыл глаза, подавая мне пример.

Фыркнув, я тоже улеглась. Сам разбудил, а ведёт себя так, как будто это я подняла его среди ночи. Прикрыв глаза, я рассеянно поглаживала пушистый кошачий бок, отчего кот мурчал ещё громче, пока не заснула снова. Однако долго спать мне не дали – стоило мне уснуть, как кот решил прогуляться и, вскочив на подоконник, начал скрести рамы лапой. Наверное, Фэн Хай опустил раму, когда вставал – ложились мы с приоткрытым окном. Пришлось мне вставать и открывать для него окно. Выпустив кота, я высунулась из окна наполовину, чтобы полной грудью вдохнуть чистый ночной воздух, и чуть не поперхнулась им, увидев мелькнувшую среди зданий тень. Узкая морда, пушистый хвост – определённо, это была лисица. Что она делает в поселении? Может, ищет, чем поживится? Надеюсь, кот не попадет ей в лапы...

Больше меня никто не будил, и я смогла доспать до утра и даже неплохо выспаться – по крайней мере, взглянув утром в зеркало, я увидела не опухшего зелёного утопленника, на которого походила вчера, а нормального человека, пожалуй, только чуть бледноватого. Ну да ладно, я всегда была слишком бледной. Фэн Хай ушел ещё до того, как я проснулась, и даже не разбудил меня, зато я смогла спокойно одеться вместо того, чтобы прятаться от него в купальне.

В столовой И Мин замахал мне рукой издали и, пока я приближалась, мигал глазами, шевелил бровями и всем своим подвижным лицом всячески изображал, что у него есть сногсшибательная новость. Едва я приблизилась, как он, подпрыгивая на месте от нетерпения, выпалил:

– Я добыл курочку! Сегодня зажарим!

– Да? – во весь голос воскликнула я, и на нас тут же отовсюду зашикали. – Где ты её взял? И когда? – спросила я уже шёпотом.

– Где, где, у фермера, – таким же шёпотом отозвался И Мин. – Я же говорил, у него много! Ночью сбегал.

– Ты что, ночью спустился с горы? И украл курицу? – поразилась я. – Как ты перебрался через стену? И вообще, надо бы заплатить...

Ворота в стене, огораживающей поселение клана, на ночь запирали, а сама стена была довольно высокой.

– Ой, да что там за стена, – отмахнулся И Мин, но вид у него был ужасно самодовольный. Моё предложение заплатить фермеру он царственно проигнорировал. Ю Шин, сидящий рядом с ним, выглядел одновременно и гордым своим бесшабашным товарищем, и слегка обеспокоенным.

– Сегодня зажарим её с приправками, с солью, – потёр руки он. – Прямо после тренировки и пойдём, а ужин пропустим!

– Я не смогу, – я вдруг вспомнила, что сегодня иду на задание. – Фэн Хай берет меня на мост что-то там делать, как раз после тренировки.

Досада на него усилилась. Вот же тип, сначала отравил мне занятия по фехтованию и сон, а теперь из-за него я пропущу такое увлекательное мероприятие, как запекание курицы в лесу!

– Что, никак не получится? – огорчённо спросил И Мин, и я только покачала головой. Мне было жаль посиделок в лесу почти до слёз, но делать было нечего – если я пойду к Фэн Хаю и попрошу сходить на мост без меня, потому что у меня другие дела, он, пожалуй, опять решит, что я недостаточно серьёзный и мужественный, и заберёт ещё что-нибудь. Ботинки или одеяло, например.

– Ничего, на завтра перенесём, – неожиданно предложил Ю Шин. – А сегодня покормим её, так даже лучше, потолстеет немного до завтра, наберет жирку.

– Кто? – не поняла я. – Курица? Она что, не битая?

– Где бы я её ночью бил, – оскорблённо отозвался И Мин. – У фермера в сарае? Схватил первую попавшуюся и дёру, конечно, она живая. Я её за ногу к дереву привязал, пусть попасётся. Отнесём ей сегодня крошек, а завтра зажарим, видишь, как хорошо получается! Прячь объедки в карман, сразу после занятий по заклинаниям и унесём.

– Хорошо, – отозвалась я и убрала в карман половину паровой булки. Тут меня начал разбирать смех, и я зажала рот, безуспешно пытаюсь удержать его внутри или хотя бы не смеяться так громко.

– Чего? – озадаченно спросил И Мин, и я не выдержала:

– Ты притащил живую курицу... в клан... и привязал её за ногу... Может, ещё утку притащишь? И гуся? Построим им сарай. Яйца, опять же, будут свои...

И Мин не выдержал и присоединился к мне, а следом и Ю Шин, который упал лицом на стол и бил по нему кулаком, не в силах просмеяться, и сквозь смех добавлял:

– И поросёночка... Может, коровку тоже... Будут пастись тут, в священных рощах для медитации... удобрять их...

Конечно же, такое безудержное веселье не могло быть не разрушено, и, конечно же, тем, кто его разрушил, мог быть только Фэн Хай.

– Отчего это так веселятся наши адепты первого курса, надежда клана? – раздался над нами его ледяной голос, и мы, тут же выпрямившись и посерьёзнев, хором отозвались:

– Ни от чего, шисюн...

Смерив нас взбешённым взглядом, как будто своим весельем мы оскорбили лично его, он удалился, хлопнув рукавом. Переглянувшись, мы похватили со стола булки и остатки еды и понеслись из столовой, давясь смехом, чтобы доесть где-нибудь в спокойном месте, где никто не будет сверлить ненавидящим взглядом наши спины. И чего он так взбесился? Подумаешь, посмеялись.

После первого занятия, на котором наставник Фэн Гуанчжи гонял нас по классам тёмных созданий – стиль преподавания у него был весьма хаотичный, и мы никогда не знали, чего ожидать на следующем занятии, благодаря чему приходилось зубрить изо всех сил и постоянно

повторять зазубренное. Зато то, что мы уже выучили, я могла рассказать даже ночью, толком не проснувшись.

Подумав про ночь и сон, я сразу же вспомнила ночное происшествие, и меня охватили опасения, что Фэн Хай понял, что я – девушка. Поэтому и хотел потрогать, убедиться. Хотя зачем он тогда тянул руки к лицу? Лицо у всех людей на ощупь одинаковое, не там нужно было трогать, чтобы понять разницу. А зачем он хлестнул себя по лицу? Ладно, положусь на судьбу, если ничего не могу сделать, – до сих пор все мои попытки отселиться и увеличить расстояние между мной и слишком уж умным и талантливым учеником клана Фэн оканчивались неудачей.

Перед тренировкой из персиковой аллеи, ведущей к резиденции главы клана, показался Фэн Шао и подошел к мастеру Хасюаню.

– Глава клана! – радостно поприветствовал его мастер. – Снова пришли украсть моих адептов? Нужна помощь с разбором трав?

Фэн Шао бросил на меня вопросительный взгляд, и я украдкой покачала головой – сегодня удалось выспаться, и отдых мне не требовался. Да и не следовало постоянно отлынивать от тренировок, а то потом меня догонит самый жирный и ленивый гуль или даже медленная, ползущая по шагу в день чёрная плесень, приносящая неудачи в дом. Фэн Шао, сжав руку молодого преподавателя, выкрутился, сказав, что просто подошёл поблагодарить его за педагогическое рвение, и ушёл.

– Наконец-то мои труды оценены, – неверяще глядя на свою ладонь, которую энергично потряс Фэн Шао, прошептал преподаватель и украдкой смахнул скупую слезу. – Я столько лет ждал этого дня... Студенты, берём деревянные мечи и становимся парами, начинаем тренировку!

Я, по-дурацки улыбаясь, пошла к стойке с тренировочным оружием. Как же приятно, что глава клана, занятой человек, вспомнил о незначительном адепте-первогодке и сам пришёл, чтобы узнать, в состоянии ли я тренироваться или его брат опять придумал что-то новое, чтобы помочь мне совершенствоваться и вылепить из меня мужика. Встав напротив И Мина, я обнаружила, что он смотрит в пустоту с таким же мечтательным видом, который, вероятно, был у меня.

– Что это с вами? – окликнул нас Ю Шин, стоящий рядом в паре с Сяо Фэном, тем самым пареньком в очках, который задел меня веткой несколько дней назад, когда мы учились делать знак.

– О курочке своей вспомнил, – расслабленно улыбаясь, словно курочка была самой прекрасной девушкой, ждущей его в лесу, отозвался И Мин.

– И я тоже, – поддакнула я, и мы по команде мастера Хаосюаня подняли мечи, готовясь отрабатывать удары.

Шисюны сегодня на тренировке не появились – наверное, решили, что если прибудут меня на занятия, то тем самым лишат этого удовольствия ту нечисть, что завелась на мосту. А мы же не изверги какие-то, всего лишь уничтожаем нечисть, не лишая её права поужинать вкусным заклинателем напоследок.

Когда я вернулась в комнату, Фэн Хай всё так же где-то бродил – наверное, его отвращение ко мне достигло такого предела, что он уже не мог находиться со мной в одной комнате, и я смогла спокойно искупаться после тренировки, переодеться в чистое и переплести пучок, слегка растрепавшийся во время занятия, и за несколько минут до часа Обезьяны стояла у ворот, поджидая его и его друзей. Интересно, их он тоже лишил матрасов? Или все благодеяния упали исключительно на меня, а они, лишенные его дружеской заботы, так и спят в мягких и тёплых постельках? Нужно будет спросить. А то вдруг он хотел забрать, да забыл.

Заклинатели показались в дальнем конце бамбуковой аллеи, и я невольно восхитилась: высокие, в ученическом одеянии клана воздуха (Фэн Хай в светло-голубом, словно зимнее небо, ханьфу, а его друзья – в более темных), с одинаковыми причёсками, с мечами за спиной

и с подвешенными к поясу боевыми веерами, они выглядели очень внушительно – как настоящие могущественные заклинатели из легенд. Наверное, если они вот так проходят по улицам города, то путь их усеян цветами и упавшими в обморок от восхищения девушками. Стоит ли говорить, что я совершенно не вписывалась в это блестящее окружение?

Видимо, они это и сами понимали, потому что, подойдя ближе, Фэн Хай и его друзья окинули меня взглядами, в которых читалось возмущение. Я непонимающе уставилась на них в ответ.

– Где твой меч и всё остальное? – наконец спросил Фэн Хай, старательно глядя на стену за моим плечом, а не на меня.

– Какой меч? Откуда он у меня возьмётся? – удивилась я.

Меч у меня, конечно же, был – украшенный символическими изображениями лотоса, лёгкий, женский и выдающий меня с головой, и поэтому его пришлось оставить в клане Белого Лотоса. А «всё остальное» я даже не знала, где брать.

– Я могу остаться, а вы идите, – радостно предложила я и уже развернулась, чтобы бежать к друзьям за жареной курочкой, как Фэн Хай поймал меня за воротник и тут же отдернул руку, словно обжёгся.

– Быстро. За мной, – отрывисто скомандовал он и пошёл вперёд. Мне оставалось только тащиться следом и вздыхать, сверля взглядом его спину.

Оказалось, мы пришли на склад, где было уже готовое оружие, и пожилой худой кладовщик, меланхолично напевающий себе под нос, подобрал мне легкий короткий меч, справедливо названный детским, боевой веер и круглый серебряный колокольчик. Сделав пару пробных махов, я приладила меч в ножны за спину, затем заткнула веер за пояс, в специально предусмотренный карман, и принялась возиться с колокольчиком. Надо же, как ни кручу его, а он не звенит! Интересно, как делают Молчаливые колокольчики?

– Почему он не звенит, как обычный колокольчик? – спросила я просто для того, чтобы разбить повисшее между мной и заклинателем неловкое молчание.

– Ты даже этого не знаешь, – раздраженный моей медлительностью, Фэн Хай забрал колокольчик и принялся привязывать его к моему поясу. – Молчаливые колокольчики делают в клане Цинь, клане металла, из серебра и магии. Если он молчит – значит, вокруг нет нечисти и одни только люди.

Тут заклинатель ненароком коснулся моего бока под тонкой тканью одеяния – я почувствовала тепло от его пальцев – и, отдернув руку, уронил колокольчик. Тот покатился по земле, по-прежнему не издавая ни звука. Вздохнув, я подняла его и привязала на пояс сама, укоризненно глядя на заклинателя. Вот нервный! Он же на меня не смотрел, вперив невидящий взгляд в стену склада. Вид у него был как у человека, который только что узнал, что ночью во сне зарезал всю свою семью – отчаявшийся и ошарашенный, а кисть руки, что ненароком ко мне прикоснулась, он сжал так, что костяшки пальцев побелели. Наверное, если мог бы, то оторвал бы и выкинул. Я обиженно выпрямилась и первая пошла обратно к воротам – если его так переполняет отвращение ко мне, то перестал бы со мной возиться, и всё. Всем от этого станет только лучше.

– Ну наконец-то, мы уже тут корни пустили! – крикнул Лань Хи, увидев нас, а его брат только хмыкнул. Он стоял неподвижно, как скала, скрестив руки на груди, отчего мышцы предплечий ещё больше вздулись, а непоседливый Лань Хи, наоборот, бегал вокруг него и в отчаянии размахивал руками. – Быстрее, а то стемнеет и будем ловить чёрную кошку в тёмной комнате!

Когда я подошла, Лань Хи окинул меня одобрителем взглядом и расщедрился на комплимент:

– Ну вот, другое дело! Теперь ты похож на заклинателя!

– Издалека, – уточнил Лань Сэн, и я невольно приснула. Согласна, рядом с ними меня с заклинателем не перепутаешь – на фоне внушительной троицы я выглядела ещё мельче и хилее.

Фэн Хай молча шагал за мной, и, дождавшись его, мы вместе вышли из ворот и направились на север по тропке, петляющей в бамбуковой роще.

– Так что там такое произошло на мосту? – спросила я Лань Хи как самого разговорчивого и дружелюбно настроенного. Мы шли с ним по тропинке следом за его братом и Фэн Хаем, и заклинатель на ходу озабоченно полировал нефритовую подвеску с изображением дракона, висящую на его поясе.

– На мосту? А вот сейчас шисюны проэкзаменуют тебя, о юный заклинатель, – Лань Хи повертел подвеску, любуясь её благородным блеском, и вернул обратно на пояс. – Скажи-ка, что за существо убило троих людей за месяц, нападает в любое время суток и на которое мы не побоялись взять тебя, безрукого новичка?

Я не обиделась на безрукого, а вместо этого нахмурила брови, напряжённо раздумывая. То, сколько людей он убил, ничего не значило – может, убил бы больше, если бы в безлюдной местности их было больше. А вот то, что это происходило на мосту, говорило о многом. Значит, оно не может или не хочет отсюда уходить. А кто у нас любит селиться возле мостов? Бесплотные призраки, которые не могут убить человека сами, но зато могут его напугать, чтобы он побежал, оступился на шатающихся досках, провалился сквозь гнилые балки и разбился, подарив свою жизненную силу тёмному созданию. Заодно призраки и не так опасны, чтобы трое почти выпустившихся заклинателей не могли взять с собой обузу-первогодку.

– Кошмарник, – уверенно отозвалась я, и Лань Хи одобрительно хмыкнул. Фэн Хай и Лань Сэн всё так же шли впереди, никак не демонстрируя своего одобрения или неодобрения.

– Может, и будет из тебя толк, – закинув мне на плечо руку, Лань Хи, видимо, решил поразить меня своим великодушием. – Если сегодня хорошо себя проявишь, отведу тебя в чайный дом, полюбишься танцами цинфэнских красоток. Или сразу в весёлый дом пойдём?

Фэн Хай при этих словах вдруг споткнулся – наверное, сам хотел в весёлый дом, а его не позвали.

Тут Лань Хи окинул меня скептическим взглядом, раздумывая, можно ли вести меня в весёлый дом, а я в ужасе замотала головой.

– У меня нет времени, – пробормотала я. – Я очень-очень много учусь!

– Каждая минута с шисюнами – это бесценное для тебя обучение. – Лань Хи щелкнул меня по носу и наконец-то убрал с меня руку. Бамбуковые стебли впереди поредели, и мы вышли на обрыв, через который был переброшен хлипкий мостик, соединяющий этот пик со следующим.

– Этот мост? – спросила я Лань Хи, но ответил мне Фэн Хай:

– Нет, слишком близко к клану. Тут мы бы его давно заметили и обезвредили. Он обосновался там, – заклинатель махнул рукой вперёд, и я увидела, что все несколько пиков, видимых отсюда, соединяются между собой тонкими ниточками мостов. Фэн Хай указывал на самый дальний мост. Да нам же придётся пройти по всем этим шатающимся, ненадёжным сооружениям!

Вперёд, конечно же, Фэн Хай отправил меня – наверное, для закалки духа или чего-то в этом роде. Я сразу обнаружила, что боюсь высоты, но всё равно шла вперёд, медленно, тщательно выбирая место для того, куда поставить ногу. Внизу клубились белые облака, в разрывах между которым изредка показывалось покрытое зеленью дно ущелья – как будто облака, насмехаясь, указывали мне, с какой высоты мне, если вдруг что, придётся падать. Заклинатели тащились сзади, горестно вздыхая от моей скорости, но не ругались. От их шагов мост начал слегка раскачиваться, и я сильнее вцепилась в верёвочные перила – зачем, ну зачем мы тогда решили пить вино и я попала на глаза Фэн Хаю...

Наконец все мосты остались позади – ровно шесть, я считала, – и мы оказались на каменной площадке перед последним, проблемным мостом. Мост выглядел жутко, как и полагается тому месту, где поселилась нежить – густой молочный туман затянул ещё минуту назад ярко светящее в небе солнце, в лесу царила мёртвая тишина – ни шелеста ветра, ни пения птиц. Я переступила с ноги на ногу, чувствуя себя неудобно, и услышала лёгкий, серебристый звон – Молчаливый колокольчик! В тишине этот звук прозвучал так зловеще, что мои руки до локтей покрылись гусиной кожей. Тёмное создание было где-то рядом.

– Класс создания? – повернувшись ко мне, спросил Фэн Хай.

Сглотнув, я отозвалась:

– Первый.

– Чем уничтожается?

– Знаком первого порядка Чэн, – я зажгла на ладони знак, продемонстрировав его заклинателю.

– Хорошо. Убирай знак, а то он не покажется, и иди на мост. Когда до него останется десять шагов, кидай знак прямо в него. И что бы ни случилось, *что бы ни случилось*, – он особо подчеркнул эти слова, – не беги. Создание само не опасно, а вот свалиться с такой высоты *очень* опасно. Понятно?

Я кивнула, и заклинатель приглашающе качнул головой в сторону моста.

Глава 8

Украдкой глубоко вздохнув, я сделала первый шаг и тут же пошатнулась – этот мост почему-то был ещё более неустойчивым, чем предыдущие. Меня слегка колотило – зря в народе считают, что заклинатели не боятся нежити. Просто приходится идти дальше и делать то, что нужно, даже если страшно. Я уже была на практике, – но в составе большой группы, когда мы беспорядочно кидали в бедную, судорожно мечущуюся нечисть заклинания, кто-то визжал, кто-то пытался ткнуть её мечом. Нечисть тогда испугалась гораздо сильнее нас. А теперь я должна была справиться с кошмарником сама. К тому же, когда сражаешься с кошмарником, то сражаешься не с нечистью, а со своими худшими страхами – он пугает, становясь тем, чего ты больше всего боишься, – и я с дрожью гадала, во что он превратится. Пауки? Оборотень? Злая собака, которая укусила меня пару лет назад?

Я уже дошла почти до середины моста, а он всё не показывался. Но вот я, сделав шаг, пересекла какую-то невидимую мне метку, и впереди из ниоткуда, из окружавшего меня тумана и воздуха соткалась высокая фигура, и я похолодела. Это был не истекающий слюной, зубастый оборотень и не гигантский паук с волосатыми лапами, а кое-что похуже – Фэн Хай.

Лица у призрака не было, но одежды бледно-голубого цвета, серебристые волосы и фигура не оставляли никаких сомнений в личности их обладателя. За спиной раздался дикий, счастливый ржач – и я, обернувшись, увидела братьев Лань, буквально валяющихся на земле от смеха. Лань Хи, не в силах остановиться, тряс за плечо своего брата и подвывал в перерывах между приступами смеха:

– У-у-у-у-у! Это же ты, Фэн Хай! А-а-а-а, умора, это точно ты!

Фэн Хай же стоял рядом, как каменное изваяние самому себе. Выражения его лица я отсюда разглядеть не могла, но вряд ли оно предвещало мне что-то хорошее.

Отвернувшись к призраку, я и сама нервно усмехнулась. Страшно мне не было, даже тогда, когда тот медленно двинулся ко мне. Осталось дожидаться, когда до него останется десять шагов, и...

Тут кошмарник протянул ко мне руки, и из его рукавов, из-под края одеяния на мост хлынули реки крови. Густая, красная и пахнущая железом, как настоящая кровь, она прибывала волнами, стекая с моста в пропасть, и лилась вперёд, прямо мне под ноги. Я невольно сделала шаг назад и оступилась на скользкой балке.

– Стой! – донеслось сзади. Смех прекратился.

Я остановилась, глубоко вдыхая воздух и стараясь не смотреть вниз, на залитые красной жидкостью доски. Она не настоящая... не настоящая... это всего лишь иллюзия...

Однако моему телу с его причудами было всё равно, настоящая кровь или нет – перед глазами потемнело, и я спешно опустилась на колени, чтобы не упасть с моста, если потеряю сознание. Мне что-то кричали, но до меня доносился лишь звон вместо звуков. Точно... Нужно выпустить знак...

Однако сейчас я не могла вспомнить, какой знак нужно сделать, а кошмарник был уже в трёх шагах, а не в десяти. Собравшись с силами, я выпустила то, что привычно соткалось в руке без малейших усилий – «Белый лотос», яркий и крупный, слетел с моей руки и, впечатавшись в кошмарника, растаял. Силуэт мужчины начал расплываться вместе с цветком, и я, взглядевшись в исчезающую фигуру, подумала, что не так уж он и похож на Фэн Хая. Так, издали напоминает. Кровь исчезла с моста вместе с кошмарником, и скоро уже ничего не напоминало о призраке, убившем нескольких людей.

Мне нужно было пару минут, чтобы прийти в себя. В глазах начало светлеть, но меня вдруг начала бить дрожь, как будто я выскочила на мороз в одном белье. Такого со мной раньше не было из-за вида крови, что же...

– Бэй Лин! – раздался сзади страшный крик Фэн Хая, и я тут же поняла, что что-то пошло не так. – Быстро иди сюда! Быстро!

Не дожидаясь дальнейших указаний, я вскочила и, только успев развернуться и сделать первый шаг, упала снова. В кисти рук, которыми я упиралась в доски моста, впились иголки мороза – и, взглянув вниз, я увидела, что весь мост покрыт тонким слоем льда. Вот почему так сколько!

Однако расслаживаться было некогда, и, поднявшись на ноги, я двинулась обратно, к заклинателям, так быстро, как только было можно. Получалось не слишком быстро – доски под ногами скользили, и я не могла побежать из опасения поскользнуться и сорваться вниз. На меня что-то надвигалось – я чувствовала это по тому, как заглодело от ужаса сердце, как поднялись дыбом волосы на голове. Каждое живое существо чувствует свою близкую кончину, для этого не нужно быть заклинателем, и я вдруг ясно поняла, что что-то, желающее и способное меня убить, уже совсем близко. Вернее, оно уже тут – и я не успею убежать с моста.

Остановившись, я перегнулась через веревочные перила и посмотрела вниз. На меня надвигалось море белого тумана, медленно и неумолимо всплывающее со дна ущелья. От него разило смертельным холодом так, что зуб на зуб не попадал. Да что это за штука?!

Я, сев на доски, приготовилась выпустить сразу два «Лотоса» с обеих рук, когда он подберется поближе, и внимательно следила за краем моста – когда белый туман приблизится, можно будет выпускать. Я не смогу его остановить – но, может, заклинания пробьют в тумане дыру, достаточную, чтобы оно меня не задело, а прошло мимо? Надежда весьма призрачная – оно слишком огромное и сумеет просто затянуться, сомкнувшись вокруг меня.

Я бросила последний взгляд на пик, чтобы просто увидеть людей перед возможной гибелью – но, к моему удивлению, на утёсе осталось лишь двое заклинателей, а третий летел ко мне прямо по воздуху с такой скоростью, что рукава и подол ханьфу хлопали на ветру. Он не успеет – краем глаза я уже видела белый туман, надвигающийся всё быстрее. Ещё чуть-чуть... и ещё... и я выпустила оба заклинания в пол, прямо сквозь доски.

Туман на миг замер, по нему пробежала дрожь – и за миг до того, как он разорвался на крупные куски, с дикой скоростью разлетающиеся во все стороны, кто-то подхватил меня за талию и взмыл вверх, как можно дальше от ледяного тумана. Фэн Хай!

Он прижал меня к себе крепко, так, что я едва могла дышать, а я так же крепко обхватила его за шею – было очень высоко и очень страшно. Взгляд заклинателя, когда я на миг подняла на него глаза, был сосредоточен, а лицо слегка бледно.

Не успела я порадоваться своему чудесному спасению, как заклинатель выругался сквозь зубы. Опустив глаза, я поняла, почему – снизу на нас надвигался крупный кусок тумана, и летел он с гораздо большей скоростью, чем Фэн Хай, отягощенный ношей в моем лице. Заклинатель попробовал отлететь вбок, но нечисть, вероятно, обладала зачатками разума, потому что повернула за нами.

– Знак Чэн, – отрывисто скомандовал заклинатель, когда до неё осталось не более трёх чи²², и я зажгла плавающий иероглиф на каждой ладони. Фэн Хай сделал тоже, – но лишь одной рукой, потому что второй прижимал к себе меня.

– Раз, два, три... бросай! – скомандовал Фэн Хай, и мы одновременно выпустили три пытающих белой силой знака. Получилось – пробив стену тумана, они создали тоннель, по которому мы пролетели через колышущийся слой насквозь, выскочив с другой стороны лишь для того, чтобы тут же упасть во второй слой, летящий вслед за первым. Заклинатель лишь успел упасть на спину, опрокинув меня на себя, а я вызвала слабенький «Лотос», не способный отпугнуть и полудохлую нежить самого низшего ранга. Нас охватил дикий холод, и я почув-

²² Чи – китайская мера длины. Один чи равен 1,6 м.

ствовала, как руки заклинателя сжимаются на моей талии ещё крепче, хотя это едва ли было возможно, и прижалась к его груди, чувствуя под ухом гулкое биение его сердца. Удар... два... три... и неожиданно полоса тумана кончилась, и мы упали на землю прямо под ноги Лань Хи и Лань Сэну.

Перед самым ударом о землю Фэн Хай смог немного затормозить, поэтому мы не погибли тут же, а просто на миг потеряли ориентацию в пространстве. Кто-то поднял меня на ноги – Лань Хи.

– Вы в порядке? – его руки тряслись, и на нём лица не было.

– Да, – неуверенно отозвалась я, прислушиваясь к себе. Вроде бы ничего не болит.

– Говори за себя, – мрачно произнес Лань Сэн, и, обернувшись, я увидела, что он встал на колени перед лежащим на земле Фэн Хаем. Лицо заклинателя было белым, глаза закрыты, и он выглядел как прекрасный, совершенный, но абсолютно безжизненный труп.

– Фэн Хай! – оттолкнув Лань Хи, я упала на колени рядом с Лань Сэном. Тот сосчитал его пульс и, когда я бросила на него дикий взгляд, медленно кивнул. Я выдохнула и провела по лицу трясущимися руками. Он жив!

Лань Хи метался по краю утеса, заламывая руки и причитая: «Что же делать, что же делать, что же делать», – и единственная надежда была на его спокойного брата.

– Нужно доставить его к лекарю, – произнесла я дрожащим голосом. – У вас есть носилки? Что вообще делают в таких ситуациях?

У них должен был быть какой-то инструктаж перед тем, как им позволили ходить на задания самим. Может, мы сделаем носилки из одежды и потащим его в клан?

Однако Лань Сэн лишь молча кивнул мне, хотя я уже и забыла, о чём его спрашивала, и выпустил в небо знак, который мы ещё не учили – сорвавшись с ладони голубоватой искоркой, он на глазах увеличивался и светлел, пока не принял форму ярко-белого сияющего завитка воздуха на полнеба. Там он и висел, пока несколько минут спустя на утёс не приземлились несколько заклинателей клана Фэн, прилетевших по воздуху – надо же, сегодня первый раз увидела легендарных летающих воздушников, и сразу несколько! Фэн Шао и наставник Фэн Гуанчжи тоже прибыли, и брат Фэн Хая тут же склонился над ним, бормоча заклинания и один за другим стряхивая с пальцев незнакомые мне лекарские знаки, горевшие зеленым – цвет целительской энергии, энергии жизни.

Наконец он разогнулся и облегченно выдохнул.

– Всё нормально, просто обморожение и потеря сил, – произнёс он. Я и сама видела, что после его манипуляций на лицо его брата вернулись краски, и он сейчас напоминал не труп, а просто спящего человека. – Что с вами приключилось?

– Дыхание стужи, – мрачно отозвался Лань Хи, и Лань Сэн согласно кивнул. – Бэй Лин разорвал его заклинанием, и в них попал отлетевший кусок.

Наставник Фэн Чуанчжи смерил меня мрачным взглядом – никто ни в чем меня не обвинял, но, наверное, ему не понравилось, что я участвовала в том задании, в котором его лучший ученик пострадал.

– Бэй Лин? – глава клана повернулся ко мне, и я вдруг осознала, как ужасно выгляжу – встрёпанная, с размазанными по щекам слезами – когда только успела порыдать, не помню. Ну и ладно. – В тебя не попало?

Я отрицательно покачала головой. Не попало, потому что Фэн Хай опрокинул меня на себя и заслонил от нечисти своим телом, когда мы падали. На глаза снова навернулись слёзы, но я огромным усилием воли удержала их внутри.

– Ладно, пора выдвигаться, – скомандовал Фэн Шао, и четыре заклинателя, подхватив воздух, засеребрившийся от заклинаний, вокруг Фэн Хая, всё ещё не приходящего в себя, подняли его на воздушные носилки и легко взмыли в воздух.

– Идите сюда, – повернулся Фэн Шао ко мне и братьям Лань, и мы столпились вокруг него, как цыплята вокруг наседки. Я слегка покачнулась, когда воздушный пласт вместе с нами поднялся в небо, и Фэн Шао тут же схватил меня за локоть и не отпускал до самого того момента, когда мы опустились на утоптанную землю тренировочной площадки. Ночью летать было не слишком страшно – под ногами была темнота и не было видно, насколько мы высоко.

Мне было так плохо, как не было никогда в жизни – а что, если Фэн Хай всё-таки умрет? Из-за меня? Нет, он не может умереть из-за какой-то полуразумной нежити, пусть и отъевшейся до аномальных размеров, только не великолепный и совершенный Фэн Хай, гроза безалаберных учеников... Только бы с ним всё было нормально!

Я хотела сразу же пойти к себе и посмотреть, как там Фэн Хай, но его брат поманил меня пальцем за собой – мне нужно было подробно рассказать ему, что с нами случилось. Вздохнув, я поплелась за ним, и вскоре мы оказались в его лекарском кабинете.

– Рассказывай, – скомандовал он и принялся расхаживать по кабинету, собирая травы с разных полок, а потом сгрузил все это на стол перед собой и принялся смешивать их в ступке. Я села напротив и принялась рассказывать всё, подробно и без утайки.

– Молодец, – неожиданно серьёзно похвалил меня глава клана и поставил передо мной чашку с горячим, исходящим паром отваром.

Я удивлённо вскинула на него глаза – неужели не будет ругаться? – а затем благодарно обхватила чашку озябшими пальцами – пусть я особо не пострадала, но мне казалось, что после встречи с этой мёрзлой нежитью внутри до сих пор оставался холод, словно в животе лежал кусок льда.

– Чем ты разорвал нежить?

– Знаком Чэн, – вспомнив, какой знак приказал мне использовать Фэн Хай, соврала я. Не признаваться же, что «Белым лотосом»?

– А как ты догадался использовать знак Чэн? Вы же ещё не проходили дыхание стужи?

– Э... просто это самый сложный знак, что мы выучили, – выкрутилась я, и Фэн Шао кивнул, принимая объяснение.

– Пойдём, – скомандовал он, едва я успела допить отвар, и мы пошли в нашу с Фэн Хаем комнату.

Первым, кого я увидела, зайдя внутрь, был Фэн Хай, сидящий в кровати и беседующий с наставником Фэн Гуанчжи, и облегчённо выдохнула, прислонившись к косяку. Фэн Хай выглядел уже совсем обычно, и лишь то, что он позволил себе сидеть в кровати в присутствии наставника, говорило о его не в полной мере восстановившемся здоровье.

Глава клана Фэн, шагающий передо мной, казалось, ничуть не удивился тому, что его брат уже очнулся – подойдя к столу, он устроил на нём треногу, которую принёс из своего лекарского кабинета, и я свалила рядом стопку мисочек и ложечек и несколько свёртков с травами.

Фэн Хай как раз заканчивал рассказ о нашем задании, и по тому, что во взгляде, который наставник бросил на меня, было гораздо меньше раздражения, чем в прошлый раз, я сделала вывод, что он представил меня в выгодном свете.

– Понятно, – бросил Фэн Гуанчжи, когда Фэн Хай закончил рассказ, и повернулся к его брату. – Нужно отправить туда группу зачистки и выжечь все оставшиеся куски, чтобы Дыхание стужи не расплодилось снова. Фэн Хая я уже осмотрел, – закончил он, и, когда глава клана кивнул и поблагодарил его за труды, тут же вышел. Я бросила недоумённый взгляд ему в спину – зачем он осматривал его, если Фэн Хая уже осмотрел его брат? Наставник Гуанчжи что, тоже увлекается медициной?

– Бэй Лин, – окликнул меня Фэн Шао, и я перевела взгляд на его сосредоточенное лицо – он как раз отмерял тщательно взвешенные порции трав и воды на блестящих серебристых весах, – иди умойся, у тебя лицо в земле. А потом помоги мне тут.

Кивнув, я вышла в купальню и быстро умылась. Хорошо бы сменить одежду – моя ученическая форма была порвана на локте и измазана грязью, но я не решилась переодеться с обоими братьями Фэн в соседней комнате. К тому же, невежливо заставлять главу клана долго ждать. Ничего, потом успею.

Когда я вышла из купальни, Фэн Хай уже повторил всю историю для своего брата, который, не теряя времени, приготовил смесь трав и теперь варил лекарство, помешивая его длинной ложечкой.

– Хорошо, – покивал головой глава клана и, зачерпнув ложкой варево, вылил его обратно, рассматривая цвет жидкости на просвет. Видимо, оно было ещё не готово, потому что он продолжил помешивать. – Бэй Лин, иди сюда. Вари это, пока курительная палочка не догорит, – он кивнул на воткнутую в курительницу, уже прогоревшую наполовину палочку благовоний, – а потом нальёшь вот досюда, – он ногтем отчеркнул линию на мисочке, – и дашь своему шисюну. Понятно?

Я закивала, как болванчик. С этим я справлюсь, ничего сложного.

– Тогда быстро раздевайся, осмотрю тебя и пойду распоряжусь насчет зачистки, пока эта гадость не разлетелась по всей округе, – не переставая помешивать, он выжидательно уставился на меня, а я почувствовала, как с лица сошли все краски.

Глава 9

– Зачем? Я очень хорошо себя чувствую, не надо меня осматривать! – Я в ужасе замотала головой, на всякий случай отбежав подальше.

– Это не для того чтобы понять, здоров ты или нет, это я могу понять и по пульсу, – терпеливо пояснил мне Фэн Шао, – а для того чтобы понять, не сожрал ли тебя на задании яо, который потом принял твой облик, ну или надел твою кожу, и вернулся в клан. Такие случаи бывали, и яо пожрал половину мелкого клана, прежде чем его уничтожили – поэтому после всех заданий, на которых ученики встречаются с тёмными созданиями, их осматривает или наставник, или я, или мастер Хаосюань. Давай быстрее, проверю, нет ли меток яо, и пойду.

– Нет, я не могу, – в панике отозвалась я и для верности скрестила руки на груди, заслоняясь от него. – У меня всё тело в шрамах, в ужасных, уродливых шрамах! Я не могу их никому показать!

– Шрамы украшают мужчину, – попытался урезонить меня Фэн Шао.

– Я не переживу, если кто-то увидит мои шрамы. Лучше я уйду из клана! – я бросила на него умоляющий взгляд. – Может, я сделаю какой-нибудь знак? У яо же нет силы стихий?

– Если они сожрут заклинателя, то и его силой какое-то время смогут пользоваться, – не согласился Фэн Шао. Я невольно в очередной раз восхитилась им – как у него хватает терпения уговаривать мелкую сошку, молодого адепта, и не вспылить?

– Я осмотрю его позже, пусть сначала отдохнёт, – подал голос Фэн Хай, и его брат бросил на него благодарный взгляд.

– Хорошо, вряд ли он действительно яо, но процедуру нужно соблюсти. Вы же уже подружились, возможно, тебя он не будет так стесняться.

При всех своих плюсах Фэн Шао все же иногда говорил о нас, адептах, как о пятилетних детках. Подружились... Тем не менее, предложение Фэн Хая давало мне небольшую передышку, и я быстро закивала головой. Пока варю лекарство, подумаю, что делать.

Проводив вышедшего заклинателя взглядом, я взяла в руки ложку и принялась помешивать лекарство, размышляя, как выпутаться из ситуации. А поразмыслить было о чём – если Фэн Хай захочет, то даже в полудохлом состоянии стащит с меня одежду, а сейчас он совсем не выглядел лишившимся сил. Вон, сидит, наблюдает, как я варю лекарство. Может, стукнуть его по голове и, когда очнётся, сказать, что он меня уже осмотрел и всё нормально? Тоже не пойдёт – вдруг он от удара ничего не забудет, а только обозлится и преисполнится подозрениями. Тогда бежать из клана? Нет, ещё рано... Значит, придётся пользоваться заклинаниями.

В арсенале клана Белого Лотоса были не только врачебные заклинания и заклинания от нежити – так же там было несколько тех, что действовали на людей и которые я очень не любила, потому что последствия было сложно предугадать. Они были нужны для того, чтобы перетянуть кого-то на свою сторону – вот и попробую использовать их в первый раз. Всё равно терять нечего.

– Бэй Лин, – услышала я и поняла, что Фэн Хай зовет меня не в первый раз, – палочка догорела, снимай лекарство с огня!

Спохватившись, я задула огонь и, ещё раз помешав лекарство, налила его в мисочку – столько, сколько показывал Фэн Шао, а затем, осторожно взяв лекарство в руки, понесла заклинателю. Он подвинулся, освобождая мне место, и я опустилась на край кровати и, набрав лекарство в ложку, протянула его заклинателю. Когда лучше воздействовать на него заклинателем? Вот дам лекарство и попробую.

И тут Фэн Хай решил в полной мере вжиться в роль капризного больного и, бросив на меня возмущённый взгляд, произнёс:

– Горячо!

- А кто говорил мне, что нужно преодолевать трудности? – возмутилась я.
- Горячее лекарство – это не трудности, – не согласился мужчина. – Давай дуй.

Бросив на него злобный взгляд, я поднесла ложечку к губам и принялась старательно на неё дуть. Случайно подняв на Фэн Хая глаза, я обнаружила, что он заворожённо смотрит на мои губы, и замерла.

– Уже остыло, пей, – я снова протянула ему ложку, и, словно отмерев, он вдруг оттолкнул мою руку, отчего лекарство расплескалось по одеялу.

– Да что ты творишь, шисюн? – возмутилась я и, вскочив, принялась прямо рукой смахивать быстро впитывающуюся жидкость – вечно забываю носить с собой платки.

– Там были твои слюни! – обвиняюще произнес шисюн. – Ты слишком сильно дуешь!

– Не было там ничего! – возопила я, но, вспомнив, что сегодня он спас мне жизнь, взяла другую ложку и снова села на край кровати. – Видишь, шисюн, я дую издалека и о-о-очень осторожно, теперь будешь пить?

Вместо того чтобы пить лекарство, тот уставился на моё лицо, и в его взгляде было написано смятение. Молчание затягивалось, и протянутая ложка начала опасно дрожать, грозя повторить судьбу своей предшественницы и заново залить одеяло лекарством.

– Шисюн? – неловко произнесла я, и тот словно пришёл в себя.

– Я сам, – холодно отозвался он, отобрал у меня мисочку и одним длинным глотком выпил содержимое прямо через край, а затем бросил её мне в руки. Наверное, пока мы препирались, лекарство совсем остыло. Вздохнув, я вылила последнюю ложку настойки в пустую миску и отошла от кровати. Как-то у нас не получается общение, и как такого заколдовывать? Кстати...

Однако, когда я повернулась к кровати, Фэн Хай уже лег и прикрыл глаза, а мне был необходим зрительный контакт.

– Иди первый мойся, а то ты мне всю кровать песком засыпал, – скомандовал он измученным голосом. – А я потом, когда немного отдохну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.